

Чинякова Галина

Сила
Непостижимая

Десница Вышнего над Россией

16+

Галина Чинякова
Сила Непостижимая: Десница
Вышнего над Россией в годы
Великой Отечественной войны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63591612

SelfPub; 2020

Аннотация

В юбилейном издании, посвященном празднованию 75–летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, освещаются наиболее крупные, наиболее значимые военные действия, многие из которых сопровождаются воспоминаниями современников. Большое внимание уделено патриотической деятельности Русской Православной Церкви в годы войны, активному участию Церкви в деле обороны Отечества, помощи духовенства советским воинам-защитникам и партизанскому движению. Особенностью книги является то, что история военных стратегических операций связана с церковными праздниками и представлена на фоне происходивших церковных событий.

Содержание

Галина Чинякова

Сила Непостижимая: Десница Вышнего над Россией в годы Великой Отечественной войны

Посвящается памяти моего отца,
командира эскадрильи истребителей,
гвардии майора Чинякова Павла Игнатьевича

«Огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь...»

В первой половине 1940–х годов наше Отечество пережило тяжелейшее испытание. Это была не только проверка технической, материальной и нравственной готовности к сопротивлению врагу, верности своему долгу, не только испытание мужества и терпения, но и глубокой веры в Бога, доверия Ему, доверия Его Святому Промыслу о каждом народе и каждом человеке. «В жизни государства, – говорил Николай Михайлович Карамзин, – случаются, как и в жизни частного человека, самые затруднительные обстоятельства, кото-

рых исхода не может разгадать и предсказать никакой ум человеческий»¹. 1941–1945 годы стали временем «огненного искушения» для Русской земли и русского народа. Апостол Петр взывал: «Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1 Пет. 4: 12–13). При внимательном наблюдении за ходом действий Великой Отечественной войны поражаешься тому, как важнейшие, часто судьбоносные события совпадали с днями церковных праздников, с днями памяти особо чтимых святых. Мы помним, как в Древней Руси таинственно оказали помощь своему сроднику, благоверному князю Александру Невскому, святые страстотерпцы Борис и Глеб. Перед Ледовым побоищем ижорский воевода Пелгусий удостоился видения: святые Борис и Глеб шли в ладье по морю. Князь Борис обратился к брату: «Брате Глебе! Вели грести, да поможем сроднику своему великому князю Александру Ярославичу»². Следуя за хроникой событий Отечественной войны, отчетливо видишь, что все происшедшее было не случайно, но под покровом Божественного Промысла о России. «Нет слепого случая! Бог управляет ми-

¹ Игнатий (Брянчанинов), епископ Кавказский и Черноморский. Полное собрание творений святителя Игнатия (Брянчанинова). Т. V. М., 2003.

² Житие Александра Невского. // Бегунов Ю.Е. Памятник русской литературы XIII в. «Слово о погибели Русской земли». М., 1965.

ром, и все, совершающееся на небе и в поднебесной, совершается по суду премудрого и всемогущего Бога, непостижимого в премудрости и всемогуществе Своем, непостижимо-го в управлении Своем», – писал великий русский святитель Игнатий (Брянчанинов)³.

Русская земля поднялась от мала до велика на защиту от захватчиков. Война коснулась всех, – дети заменяли на заводах ушедших на фронт взрослых, дети помогали защищать свои дома и выходили гасить зажигалки на крышах, женщины вставали к станкам, копали оборонительные сооружения, шли в медсестры и уходили на фронт – становились связистками, разведчицами, летчицами, даже танкистками. В войне участвовало и духовенство: приходы собирали огромные средства на оборону страны, помогали больницам и госпиталям. Главным же было молитвенное служение Церкви.

Война всколыхнула самые затаенные глубины человеческого сознания, человеческой души, многие фронтовики вспомнили о Творце и обрели Бога в эти страшные, трагичные дни. Переплавленное в огне чудовищного искушения золото человеческих сердец стало истинным сокровищем Русской земли, обнаружив беспредельную способность русского человека к наивысшей жертвенной любви, к способности отдать жизнь «за други своя» (Ин. 15: 13).

³ Игнатий (Брянчанинов), епископ Кавказский и Черноморский. Полное собрание творений святителя Игнатия (Брянчанинова). Т. I. Аскетические опыты. М., 2001.

Конечно, в этот страшный период не обошлось без горьких случаев предательства, ожидания врага и помощи ему, но это были неизбежные плевелы среди чистой пшеницы.

Война объявлена

Во вторую неделю по Пятидесятнице, в день памяти Всех святых, в земле Российской просиявших, 22 июня 1941 года в 3 часа 40 минут утра без объявления войны фашистская Германия и ее союзники напали на Советский Союз, атаковав части Красной армии на всем протяжении юго-западной границы: бомбардировкам подверглись города Брест и Гродно, Лида и Кобрин, Слоним и Барановичи, Бобруйск и Волковыск, Киев, Житомир и Севастополь, Рига, Виндава и Либава, Каунас, Вильнюс и другие города.

В 12 часов 15 минут этого дня по поручению Иосифа Виссарионовича Сталина народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов обратился к советскому народу. Текст обращения был согласован со Сталиным. Вячеслав Михайлович говорил: «Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении, и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то,

что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей... Теперь, когда нападение на Советский Союз уже свершилось, Советским правительством дан нашим войскам приказ – отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины... Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы Советской авиации с честью выполнят долг перед родиной, перед советским народом, и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил Отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную Отечественную войну за Родину, за честь, за свободу...»⁴.

Директор Архива Академии наук в Ленинграде Георгий Алексеевич Князев в этот памятный день записал в своем дневнике: «Итак, совершилось. По радио передали речь

⁴ Молотов В.М. Выступление по радио заместителя председателя СНК СССР наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова. [М.], 22 июня 1941.

В.М. Молотова о нападении на Советский Союз Германии... И дрогнуло сердце. Вот он, тот момент, о котором мы боялись даже думать. Впереди... Кто знает, что впереди! По радио звучат из Москвы марши, патриотические песни. На дворе солнечно; какая-то женщина развешивает белье, детишки играют, как ни в чем не бывало»⁵. Известный искусствовед, муж Анны Андреевны Ахматовой Николай Николаевич Пунин также отметил в дневниковых записях: «Вспомнились первые впечатления от войны. Ну, конечно, радио: речь Молотова, о которой сказала вбежавшая с растрепанными волосами (поседевшими), в черном шелковом китайском халате А.А. (Аня)⁶. И первое чувство небольшого домашнего ужаса. А потом заклеенные бумажными полосками, большею частью крест-накрест, стекла; дома стали легче от этих заклеек, декоративнее, как будто весь город застроился трельяжами»⁷. Русский писатель Михаил Михайлович Пришвин тоже оставил запись в дневнике: «Первое было, это пришло ясное сознание войны как суда народа: дано было почти четверть века готовиться к войне, и вот сейчас окажется, как мы готовились». Если доверять свидетельству осведомителя, 26 июня 1941 года художник Павел Дмитриевич Корин с горечью заявил: «Россия обречена на ужасающее разорение. Для Гитлера встает вопрос: жизнь и[ли] смерть, и

⁵ Князев Г.А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945. СПб., 2009.

⁶ Анна Андреевна Ахматова.

⁷ Пунин Н.Н. Мир светел любовью. Дневники. Письма. М., 2000.

удар его на нас будет ужасен. Одна надежда на то, что С[талин], и так злой, обозленный вызовом нам и угрозой разгрома, бросит все силы на немцев. Это будет ужасная резня, в которой уцелеют немногие, но жесткость и решительность могут спасти Россию. Как ни страдали мы от этого кулака, сейчас он может нам пригодиться»⁸.

23 июня 1941 года по решению Политбюро ЦК была создана Ставка Главного командования. В ее состав вошли: маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, начальник Генерального штаба РККА Г.К. Жуков, И.В. Сталин, В.М. Молотов, маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов, первый заместитель наркома обороны СССР С.М. Буденный и адмирал Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецов.

3 июля 1941 года, в день празднования Положения честной ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве, по радио выступил И.В. Сталин: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои! Вероломное военное нападение гитлеровской Германии на нашу Родину, начатое 22 июня, – продолжается.

Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, несмотря на то, что лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и нашли себе могилу на полях сражения, враг продолжает лезть вперед, бросая на фронт новые силы. Гитлеровским войскам удалось захватить Лит-

⁸ П.Д. Корин в донесениях управлений НКВД–НКГБ СССР. 1941–1945 // Отечественные архивы. М., 2000. № 2.

ву, значительную часть Латвии, западную часть Белоруссии, часть Западной Украины. Фашистская авиация расширяет районы действия своих бомбардировщиков, подвергая бомбардировкам Мурманск, Оршу, Могилев, Смоленск, Киев, Одессу, Севастополь. Над нашей Родиной нависла серьезная опасность.

Как могло случиться, что наша славная Красная Армия сдала фашистским войскам ряд наших городов и районов? Неужели немецко-фашистские войска в самом деле являются непобедимыми войсками, как об этом трубят неустанно фашистские хвастливые пропагандисты?

Конечно, нет! История показывает, что непобедимых армий нет и не бывало. Армию Наполеона считали непобедимой, но она была разбита попеременно русскими, английскими, немецкими войсками. Немецкую армию Вильгельма в период первой империалистической войны тоже считали непобедимой армией, но она несколько раз терпела поражения от русских и англо-французских войск и наконец была разбита англо-французскими войсками. То же самое нужно сказать о нынешней немецко-фашистской армии Гитлера. Эта армия не встречала еще серьезного сопротивления на континенте Европы. Только на нашей территории встретила она серьезное сопротивление. И если в результате этого сопротивления лучшие дивизии немецко-фашистской армии оказались разбитыми нашей Красной Армией, то это значит, что гитлеровская фашистская армия так же может быть раз-

бита и будет разбита, как были разбиты армии Наполеона и Вильгельма.

Что касается того, что часть нашей территории оказалась все же захваченной немецко-фашистскими войсками, то это объясняется главным образом тем, что война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для немецких войск и невыгодных для советских войск. ...

В силу навязанной нам войны наша страна вступила в смертельную схватку со своим злейшим и коварным врагом – германским фашизмом. Наши войска героически сражаются с врагом, вооруженным до зубов танками и авиацией. Красная Армия и Красный Флот, преодолевая многочисленные трудности, самоотверженно бьются за каждую пядь советской земли. В бой вступают главные силы Красной Армии, вооруженные тысячами танков и самолетов. Храбрость воинов Красной Армии – беспримерна. Наш отпор врагу крепнет и растет. Вместе с Красной Армией на защиту Родины поднимается весь советский народ. ...

Товарищи! Наши силы неисчислимы. Зазнавшийся враг должен будет скоро убедиться в этом. Вместе с Красной Армией поднимаются многие тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с напавшим врагом. Поднимутся миллионные массы нашего народа. Трудящиеся Москвы и Ленинграда уже приступили к созданию многотысячного народного ополчения на поддержку Красной Армии. В каждом городе, которому угрожает опасность нашествия врага, мы

должны создать такое народное ополчение, поднять на борьбу всех трудящихся, чтобы своей грудью защищать свою свободу, свою честь, свою Родину в нашей Отечественной войне с германским фашизмом.

Все наши силы – на поддержку нашей героической Красной Армии, нашего славного Красного Флота! Все силы народа – на разгром врага! Вперед, за нашу победу!»⁹.

В июле 1941 года начальником Генерального штаба Красной Армии был назначен маршал Советского Союза Борис Михайлович Шапошников. 10 июля 1941 года решение СНК СССР и Политбюро ЦК ВКП (б) образовали Ставку Верховного Главнокомандования, председателем которой был назначен Иосиф Виссарионович Сталин, новым членом – маршал Б.М. Шапошников вместо адмирала Н.Г. Кузнецова. 19 июля 1941 года И.В. Сталин был утвержден народным комиссаром обороны СССР, 8 августа – Верховным Главнокомандующим Вооруженными силами СССР.

О Борисе Михайловиче Шапошникове следует сказать особо. Он происходил из рода донских казаков, был человеком высокой внутренней культуры, отличался благородством, рассудительностью, великолепным знанием военного дела, огромной эрудицией, трудолюбием и высоким чувством ответственности. В общении с подчиненными всегда оставался исключительно корректен. Бориса Михайловича перед началом войны назначили заместителем Народ-

⁹ Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1947.

ного комиссара обороны СССР, в июне 1941 года – постоянным Советником при Ставке Главного Командования Вооруженных Сил СССР. Работники Генштаба крайне сожалели о переводе Бориса Михайловича, которого считали опытейшим полководцем. Главный маршал авиации Александр Евгеньевич Голованов в своих воспоминаниях объяснял последствия крайне неудачного решения по отстранению Б.М. Шапошникова от командования именно в то время: «Генеральный штаб не сыграл своей роли в принятии надлежащих мер, направленных на предотвращение возможного внезапного нападения. Он мог и был обязан путем объективных письменных докладов правительству сосредоточить внимание последнего на всей серьезности положения.

Было бы детской наивностью считать, что своевременное приведение в боевую готовность наших войск не допустило бы прорыва противником нашей обороны. Первоначальный успех противник все равно бы получил, ибо, имея уже двухлетний опыт ведения боевых действий и превосходя нас по количеству всех видов оружия, сконцентрировав его на определенных участках советско-германского фронта, он, по логике вещей, должен был такой успех в начальный период получить, однако это не было бы той катастрофой, которая имела место в действительности. Даже уже считанные часы, которые оставались до вероломного нападения гитлеровских войск на нашу Родину, и те были затрачены на составление указаний приграничным округам, чем была оконча-

тельно потеряна последняя возможность приведения войск в состояние боевой готовности для отражения удара противника. ... Однако все это было упущено, и катастрофа разразилась именно потому, что с наступлением противника было потеряно управление войсками, была потеряна с ними связь.

Войска оказались предоставленными самим себе, совершенно не зная о том, что вокруг них делается, а руководство страны значительный отрезок времени тоже не знало, где находятся войска и что с ними. Так началась для нас война. Одной из причин, способствовавших такому положению, явилась, с моей точки зрения, замена опытного начальника Генерального штаба Бориса Михайловича Шапошникова другими товарищами – сначала К.А. Мерецковым, а потом Г.К. Жуковым. Это была одна из серьезных ошибок И.В. Сталина. Заменить человека, мыслящего масштабами государства, отлично знающего положение и состояние Красной Армии, готовящего длительный период времени все необходимое для возможной в недалеком будущем войны, отлично знающего международное положение и место Советского Союза в нем, находящегося в курсе подготавливаемого гитлеровцами похода на Восток, прекрасно разбирающегося в политике, – явление, надо прямо сказать, малопонятное, не логичное. Мы стояли на грани войны, и такое явление, зная уже достаточно хорошо стиль и методы работы Сталина, я бы назвал необъяснимым...»¹⁰.

¹⁰ Голованов А.Е. Дальняя бомбардировочная... Воспоминания Главного мар-

«Опыт крупной оперативно-штабной работы в годы Первой мировой и Гражданской войн, высокое доверие со стороны Центрального Комитета партии и Советского правительства позволили Б.М. Шапошникову превратить Генеральный штаб в подлинный центр руководства военным планированием, боевой и оперативной подготовкой Красной Армии. Его личный пример влиял на подчиненных. Выдержанность, вежливость и скромность, такт в общении с людьми, дисциплинированность и предельная исполнительность – все это воспитывало у лиц, работавших под его началом, чувство собственного достоинства, ответственность и точность, высокую культуру поведения. Подчеркну, что Б.М. Шапошников являлся олицетворением долга. В безупречном, инициативном и своевременном выполнении заданий партии и правительства по укреплению обороноспособности страны он видел свою первейшую обязанность и самый смысл существования Генерального штаба.

Борис Михайлович был известен не только нашим Вооруженным Силам и стране, но и в армиях зарубежных стран как крупный военный теоретик, отличный организатор, мастер оперативной штабной работы. Он внес заметный вклад в подготовку большой плеяды опытных советских военачальников¹¹, – вспоминал о своем учителе маршал Александр Михайлович Василевский, – Вся работа Генерального шта-

шала авиации. 1941–1945. М., 2004.

¹¹ Василевский А.М. Дело всей жизни. Изд. 3–е. М., 1978.

ба протекала под непосредственным руководством Б.М. Шапошникова. Авторитет Бориса Михайловича как видного военного деятеля и опытнейшего специалиста, особенно в вопросах штабной службы, рос тогда с каждым годом. Его обширные и разносторонние знания были остро необходимы в то сложное время. Действуя непосредственно под его руководством, мы, штабные работники, получали все новые теоретические и практические навыки по организации, планированию, и проведению операций армейского и фронтового масштаба. ... Работа с Б.М. Шапошниковым была постоянной и неоценимой школой. И я, признаться, всегда испытывал чувство гордости, когда И.В. Сталин, рассматривая тот или иной вопрос, говорил обо мне:

– А ну, послушаем, что скажет нам шапошниковская школа!»¹².

По свидетельству невестки, Славы Александровны Шапошниковой, и сына, генерал-лейтенанта Игоря Борисовича Шапошникова, Борис Михайлович был глубоко верующим человеком, хотя в силу своего положения и жизненных обстоятельств никогда этого не афишировал. И.В. Сталин высоко ценил его мнение, его советы. Шапошников был единственным, к кому Сталин обращался по имени и отчеству. Существует мнение, что до конца своей жизни Б.М. Шапошников был негласным советником Иосифа Виссарионовича

¹² Василевский А.М. Дело всей жизни. Изд. 3–е. М., 1978.

по важнейшим военным вопросам¹³.

Нужно специально отметить, как восприняли страшную трагедию Советского Союза некоторые представители духовенства из русских эмигрантов. «Кровавая операция свержения третьего интернационала поручается искусному, опытному в науке своей германскому хирургу. Лечь под этот хирургический нож тому, кто болен, не зазорно. У каждого народа есть свои качества и дары. Операция началась, неизбежны страдания ею вызываемые, интернационала рукою созданных и связанных на всех своих местах русских людей. Невозможно было долее ждать, что за эту задачу возьмутся те, так называемые «христианские» правительства, которые в недавней испанской борьбе были и материально, и идеологически не на стороне защитников христианской веры и культуры. Обессиленные и закрепощенные по лагерям, заводам и колхозам русские люди были бессильны подняться против международной атеистической силы, засевшей в Кремле. Понадобилась железно-точная рука германской армии. Ей ныне поручено сбить красные звезды со стен русского Кремля. И она их собьет, если русские люди не собьют их сами. Эта армия, прошедшая своими победами по всей Европе, сейчас сильна не только мощью своего вооружения и принципов, но и тем послушанием высшему зову, Провидением на нее наложенному сверх всяких политических и экономических расчетов. Сверх всего человеческого действует

¹³ Баландин Р.К. Маршал Шапошников. Военный советник вождя. М., 2005.

меч Господень.

Новая страница русской истории открылась 22 июня, в день празднования русской церковью памяти «Всех святых, в земле Российской просиявших». Не ясное ли это даже для самых слепых знамение того, что событиями руководит Высшая Воля. В этот чисто русский (и только русский) праздник, соединенный с днем воскресения, началось исчезновение демонских криков «Интернационала» с земли русской...» (Архимандрит Иоанн (Шаховской)¹⁴. «... Настал день, ожидаемый им (русским народом), и он ныне подлинно как бы воскресает из мертвых там, где мужественный германский меч успел рассечь его оковы... И древний Киев, и многострадальный Смоленск, и Псков светло торжествуют свое избавление как бы из самого ада преисподнего. Освобожденная часть русского народа повсюду уже запела... «Христос Воскресе!» ...» (Митрополит Анастасий (Грибановский)¹⁵.

Прямо противоположным апологетам Адольфа Гитлера было мнение митрополита Вениамина (Федченкова): «Настоящее столкновение Советского Союза с Германией произошло в необычайный, знаменательный день. Есть единственный день в году, когда Русская Православная Церковь празднует память всех святых земли Русской от начала хри-

¹⁴ Архимандрит Иоанн (кн. Шаховской). // “Новое слово” от 29.06.1941 г. Берлин. № 27.

¹⁵ Анастасий (Грибановский), митрополит. // “Церковная жизнь”. 1942. № 4.

стианства до наших дней. И этот единственный день в нынешнем году совпал с 22 июня. Как раз именно в ночь под этот день по-американски и утром этого дня по-европейски немцы открыли войну против нас. Это знаменательное совпадение несомненно, не случайно!.. Не буду говорить много о нем, но мы верим, что это есть знак милости русских святых к общей нашей Родине и это дает нам великую надежду, что начатая борьба кончится благим для нас концом»¹⁶.

«Случилось такое, чего никак нельзя было ожидать: весь народ поднялся, – записывал М.М. Пришвин. – И ведь это старики. А молодежь поднимают бабьи слезы. Плачьте, женщины! лейте слезы, как можете: ни одна слеза ваша не пропадет даром. Я знаю по себе самому: именно эти слезы рождали во мне мужество. И как? А как дождь, этот небесный плач, поднимает силу земли, так в человеческой душе женские слезы...»¹⁷. Поистине, поднялась сила земли Русской.

Брест

Брест в сорок первом.

Ночь в разгаре лета.

И тишина, такая тишина!

(Ю.В. Друнина)

¹⁶ Правда о религии в России. М., 1942.

¹⁷ Пришвин М.М. Дневники. 1940—1941. М., 2012.

В первые дни войны обстановка на фронтах сложилась катастрофическая, особенно на западном направлении, где генерал Дмитрий Григорьевич Павлов сам был дезорганизован и полностью утратил контроль за вверенными войсками. Главный маршал авиации А.Е. Голованов вспоминал: «Хотели и готовились к вооруженному столкновению с гитлеровской Германией, хотя и знали, что Германия, а не кто другой, будет нашим противником на ближайшее время, нападение немецких войск явилось для руководства нашей страны трагически неожиданным. Не по самой возможности нападения, а по времени. Вся армия, в том числе и авиация, находилась в стадии полного перевооружения и перестройки. Более подходящего момента для Гитлера не нашлось бы.

Просчет этот явился следствием и того, что руководители всех степеней считали, что «наверху» все знают и обо всем думают. Настойчивых убежденных мнений о наличии конкретных доказательств готовящегося удара не высказывалось, хотя, как известно, данных об этом было более чем достаточно. Руководители же, кои несли за это прямую ответственность, не верили получаемым данным (например, командующий Западным Особым округом генерал армии Павлов) и успокаивали Москву ссылками на личные рекогносцировки.

Разразившаяся катастрофа, выразившаяся в ударе немецких войск по неподготовленным к обороне, сплошь и рядом невооруженным нашим частям, повлекла за собой не только

полную потерю управления войсками, но и незнание хотя бы приблизительно положения на фронте нашим руководством.

Это была настоящая трагедия, когда на чаше весов лежало само дальнейшее существование нашего государства. Такого потрясения еще не выдерживала ни одна страна, и весь мир со дня на день ждал капитуляции России»¹⁸.

Первый удар гитлеровцев приняла на себя Брестская крепость: в 4 часа 15 минут утра 22 июня 1941 года на крепость обрушился артиллерийский огонь, затем в атаку пошли отлично обученные штурмовые группы Вермахта. С 22 июня по 22 июля 1941 года шла самоотверженная оборона Брестской крепости.

На этом важном в стратегическом отношении месте, на стыке литовских, польских и русских земель, некогда стоял город Берестье. Непосредственно Брестская крепость была построена в 1836–1842 годах по приказу императора Николая I на пути следования из Варшавы в Москву. Главное укрепление крепости – Цитадель – представляло собой двухэтажное здание со стенами толщиной в два метра, где размещалось пятьсот казематов. На трех искусственно созданных островах расположились дополнительные укрепления: Кобринское, Волынское и Тереспольское, позже была выстроена дополнительная линия защиты.

К 1941 году крепость превратилась в небольшой военный городок для семей военных командиров. 22 июня в ней

¹⁸ Голованов А.Е. Дальняя бомбардировочная. М., 2004.

оставалось около восьми с половиной тысяч человек, остальные подразделения принимали участие в военных учениях. Штурмовала Брестскую крепость элитная 45-я пехотная дивизия Вермахта, которая перед этим победоносно вошла в Париж. На взятие крепости гитлеровцы, которые превосходно знали план городка и были уверены в скором успехе, положили восемь часов, но люди продержались восемь дней. Всего защитники крепости оборонялись 32 дня. С бойцами сражались их жены и дети, не попавшие в плен. После разрушения основных укреплений в результате сокрушительных бомбежек отдельные воины продолжали оборону почти до конца июля.

Одним из важнейших мест обороны являлся расположенный на самом высоком месте острова гарнизонный собор во имя святителя и чудотворца Николая, поскольку откуда хорошо просматривалась вся территория крепости. Свято-Никольский собор был построен в 1850—1870-х годах по проекту академика Д.И. Гримма, но подвергся перестройке. По плану он должен был копировать собор Святой Софии в Константинополе. В 1906 году собор был назначен главным воинским храмом Варшавского военного округа. В 1939—1941 годах храм использовали как гарнизонный клуб 84-го стрелкового полка Красной армии.

22 июня 1941 года немецкие штурмовики ворвались в Цитадель и смогли захватить церковное здание. Однако храм потом много раз переходил из рук советских бойцов в руки

противников и стал одним из последних мест, захваченных гитлеровцами. Условно оборону можно разбить на три периода времени: с 22 по 30 июня, с 30 июня по 23 июля, с 23 июля по сентябрь 1941 года.

На стенах крепости сохранились надписи: «Нас было пятеро: Седов, Грутов И., Боголюбов, Михайлов, Селиванов В. Мы приняли первый бой 22.VI.1941. Умрем, но не уйдем! // Нас было трое, нам было трудно, но мы не пали духом и умрем как герои. Июль. 1941. // Нас было трое москвичей – Иванов, Степанчиков, Жунтяев, которые обороняли эту церковь, и мы дали клятву: умрем, но не уйдем отсюда. Июль. 1941. // Я остался один, Степанчиков и Жунтяев погибли. Немцы в самой церкви. Осталась последняя граната, но живым не дамся. Товарищи, отомстите за нас! Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина! 20 июля 1941 года...».

20 июля празднуется Влахернская икона Божией Матери. Верим, что Царица Небесная приняла под свой светлый Покров всех, кто отдал жизнь за Отечество и «за други своя» (Ин. 15: 13).

Смоленск

Товарищ, помни: здесь погребены
Твоей отчизны верные сыны
(Н.И. Рыленков)

10 июля 1941 года, в день преподобного Сампсона странноприимца, а также в памятный день победы государя Петра I на Шведском королем Карлом XII под Полтавой, началась грандиозная Смоленская стратегическая операция или Смоленское сражение, ставшее одним из самых кровопролитных и тяжелых в 1941 году. Важным этапом этого комплекса оборонительных и наступательных действий советских войск против немецкой группы армий «Центр» и части группы армий «Север» на главном Московском направлении стала Ельнинская наступательная операция. 16 июля 1941 года, в день памяти перенесения мощей святителя Филиппа Московского, немцы вошли в Смоленск, который считался ключом Москвы.

Отдельные успешные действия советских войск не смогли переломить ситуацию и заставить немецкое командование отказаться от своих планов. Однако Красной армии удалось задержать продвижение немецких частей к Москве, что оказало серьезное влияние на срыв плана молниеносной войны «Барбаросса». Операция завершилась 10 сентября, в день обретения святых мощей преподобного Иова Почаевского. После сражения Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин подписал приказ о создании советской гвардии.

После оккупации города в 1941 году его главная святыня, древняя чудотворная Смоленская икона Божией Матери Одигитрия из Успенского собора Смоленска, бесследно исчезла и до сих пор остается не найденной. Ныне на месте

первообраза в Смоленском Успенском соборе стоит почитаемый список 1602 года из храма над Днепровскими воротами Смоленского кремля.

Спустя два года, в день отдания праздника Рождества Пресвятой Богородицы, 25 сентября 1943 года Смоленск был освобожден от фашистов. Вся страна отозвалась радостным ликованием, в газетах говорилось: «Два года назад, когда фашисты рвались к Москве, Смоленск встал им поперек пути, как брат на защиту своей сестры. Пока оголтелые фрицы бились о его красный славянский щит, – Москва готовилась к защите. Москвичи не забудут этого, славный Смоленск. День и ночь мы смотрели на запад, повторяя самим себе: «Там Смоленск». Это было нашей клятвой: снова поднять над твоими стенами наше Красное Знамя». День, когда Прокофий Федорович Клепач поднял над Смоленском Красное Знамя, стал ежегодно отмечаться как День освобождения от немецко-фашистских захватчиков¹⁹.

Москва

Мы здесь стояли. И назад – ни шагу.
Мы здесь лежим. Зато стоит Москва.
(В.В. Карпенко)

Всенощную 21 июня 1941 года, в канун Недели всех свя-

¹⁹ Смоляне. / Сост. Е. Алфимов и А. Мишин, 1980.

тых, в земле Российской просиявших, протоиерей Елоховского кафедрального собора в честь Богоявления Господня Николай Колчицкий служил со слезами. После окончания богослужения он объявил о том, что в самый день праздника, 22 июня, будет отслужена последняя литургия, поскольку собор подлежал закрытию, и ключи после службы должны были быть сданы в исполком. Праздничную Божественную литургию служил Патриарший Местоблюститель, митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский), будущий Патриарх Московский и всея Руси. В храме было удивительно тихо: людей было немного, молящиеся были особенно сосредоточенны и печальны, готовясь проститься с любимым храмом.

Воскресный день оказался погожим: солнечным и тихим. Когда святитель вернулся в свой Митрополичий дом в Буманском переулке, он узнал о начале войны с Германией. Владыка Сергей немедленно принялся писать «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви»: «Фашиствующие разбойники напали на нашу родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени пред неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью роди-

ны, кровными заветами любви к своему Отечеству.

Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божиею помощью, и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении потому, что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед родиной и верой, и выходили победителями. Не посраим же их славного имени и мы – православные, родные им и по плоти, и по вере. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить Отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может. Тут есть дело рабочим, крестьянам, ученым, женщинам и мужчинам, юношам и старикам. Всякий может и должен внести в общий подвиг свою долю труда, заботы и искусства. Вспомним святых вождей русского народа, например, Александра Невского, Димитрия Донского, полгавших свои души за народ и родину. Да и не только вожди это делали. Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов, безвестные имена которых русский народ увековечил в своей славной легенде о богатырях Илье Муромце, Добрыне Никитиче и Алеше Поповиче, разбивших наголову Соловья Разбойника.

Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всена-

родный подвиг. Если кому, то именно нам нужно помнить заповедь Христову: «Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя». Душу свою полагает не только тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой, своим здоровьем или выгодой ради родины. Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда Отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией. А если, сверх того, молчаливость пастыря, его некасательство к переживаемому паствой объяснится еще и лукавыми соображениями насчет возможных выгод на той стороне границы, то это будет прямая измена родине и своему пастырскому долгу, поскольку Церкви нужен пастырь, несущий свою службу истинно «ради Иисуса, а не ради хлеба куса», как выражался святитель Димитрий Ростовский. Положим же души своя вместе с нашей паствой. Путем самоотвержения шли неисчислимы тысячи наших православных воинов, полагавших жизнь свою за родину и веру во все времена нашествий врагов на нашу родину. Они умирали, не думая о славе, они думали только о том, что родине нужна жертва с их стороны, и смиренно жертвовали всем и самой жизнью своей.

Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей родины. Господь нам да-

рует победу»²⁰.

Елоховский Собор не был закрыт, службы в нем продолжали совершаться, и прихожане с благодарной любовью молитвенно обращались к чтимому образу Богоматери «Всех скорбящих Радость», который пребывал в храме с 1731 года. Вечером 26 июня 1941 года, в канун памяти благоверного Новгородского князя, доблестного Мстислава Храброго, митрополит Сергей служил молебен о победе русского воинства. Святитель призвал всех верующих к защите Отечества и посильному служению ему. Он первым снял бриллиантовый крест с патриаршего клобука и наперсный крест, положив начало сбору средств для дела победы над врагом.

На колокольне Елоховского Богоявленского собора устроили пост противовоздушной обороны, разместив там боевые расчеты зенитчиков. В храме оборудовали затемнение, колокольный звон перенесли в один из алтарей. Некоторые помещения собора были тщательно заминированы на случай захвата Москвы неприятелем. Ровно через месяц после начала войны, 22 июля 1941 года, в день празднования Кипрской Стромьинской и Колочской икон Божией Матери, войска противовоздушной обороны отразили первый налет немецкой авиации на Москву.

Ученый-филолог, известный литературовед Леонид Иванович Тимофеев, вел ежедневные записи с самого первого

²⁰ Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов. [М., 1943]

дня войны. 14 июля он записал: «Мы подтянули резервы, задержали немцев, закончили мобилизацию и стали крепко. Сейчас угроза Москве отдалилась, эвакуация задержалась. Тем более, что, по всей вероятности, те, кого вывезли, попали в очень тяжелые условия и теперь вопят о помощи. Здесь спокойно. Снабжение идет бесперебойно. Бомбардировок не было, прекратились даже тревоги... Сейчас ясно, что молния Гитлера не вышла, как я и думал, еще раньше. Вероятно, все спас русский мужик, силу сопротивления которого не учел германский штаб»²¹.

В начале июля Москва еще была спокойна: «Москва выглядела, как обычно. На улицах толпился народ, в магазинах все еще было полно товаров. По всей видимости, недостатка в продуктах питания не ощущалось: в первый же день я зашел в большой продовольственный магазин на Маросейке и был удивлен широким выбором конфет, пастилы и мармелада. Люди все еще покупали продукты свободно, без карточек. Молодые москвичи в летних костюмах отнюдь не выглядели бедно одетыми. На большинстве девушек были белые блузки, на юношах – белые, желтые или голубые спортивные майки или рубашки на пуговицах и с вышитыми воротниками. Люди жадно читали наклеенные на стенах плакаты, которых, надо сказать, было множество: советский танк, давящий гигантского краба с усами Гитлера; красноармеец, загоняющий штык в горло огромной крысы с лицом Гитле-

²¹ Тимофеев Л.И. Дневник военных лет. 1941–1945. // Знамя. М., 2002. № 6.

ра. «Раздавить фашистскую гадину!», – гласила подпись под этим плакатом. Потом – обращение к женщинам: «Женщины, идите в колхозы, замените ушедших на фронт мужчин!» На многих домах были вывешены полосы «Правды» и «Известий» с полным текстом речи Сталина, и повсюду толпы людей перечитывали ее.

Москва была охвачена настоящей шпиономанией, возможно, что это отчасти объяснялось содержащимся в речи Сталина предостережением против шпионов и «диверсантов». Казалось, что люди всюду видели шпионов и парашютистов. Ехавшие со мной из Архангельска сержанты английской армии в первый же день пережили очень неприятное приключение. С аэродрома они отправились в Москву на грузовике с багажом миссии. На углу одной из улиц их остановила милиция. Вокруг собралась толпа, удивленная незнакомой английской формой, и кто-то воскликнул: «Парашютисты!», после чего толпа стала волноваться и кричать. В результате сержантов отправили в отделение милиции, откуда их в конце концов вызволил один из сотрудников посольства.

По разным поводам производилась проверка документов, и было совершенно необходимо иметь их в порядке, особенно после полуночи, когда для хождения по городу требовался специальный пропуск. Нерусская речь немедленно вызывала подозрение.

Особую бдительность проявляли женщины из вспомога-

тельной милиции. Как-то вечером я шел по улице Горького вместе с Жаном Шампенуа, как вдруг женщина-милиционер закричала на него: «Вы почему курите?!» – и приказала немедленно потушить сигарету: она вообразила, что он, может быть, подает сигнал немецкому самолету!

Весь день по улицам проходили, обычно с песнями, солдаты. Формирование ополчения было в полном разгаре. В эти первые дни июля десятки тысяч людей, в том числе много пожилых, являлись добровольно на сборные пункты (один такой пункт помещался в Хохловском переулке, напротив дома, где я жил) с узелками или чемоданами. Там добровольцев сортировали – причем некоторых отвергали – и направляли в учебные лагеря.

В остальном в Москве было довольно спокойно. Люди на улицах иной раз шутили и смеялись, хотя, что весьма показательно, лишь очень немногие открыто говорили о войне.

Мавзолей Ленина я нашел закрытым, и двое часовых с винтовками без лишних слов велели мне проходить мимо. Внешне жизнь, казалось, шла обычным порядком. Четырнадцать действовавших театров были, как всегда, переполнены; в ресторанах и гостиницах людей было по-прежнему набито битком. При всем том Москва готовилась к воздушным налетам», – писал корреспондент газеты «Санди таймс» и радиокompании BBC (Би-би-си) Александр Верт²².

В первые же дни Отечественной войны, 27 июня 1941 го-

²² Верт А. Россия в войне 1941–1945. М., 1967.

да, были созданы «Окна ТАСС»²³, – агитационно-политические плакаты, главной задачей которых являлось укрепление боевого духа советских солдат и мирных жителей. Инициаторами были художники, до этого работавшие в «Окнах РОСТА»²⁴. В редакции начали работать В.К. Бялыницкий-Бируля и А.М. Герасимов, В.Н. Дени и Б.В. Иогансон, А.А. Осмеркин, Ю.И. Пименов и Б.И. Пророков, а также многие другие.

17 июля 1941 года приказом Наркомторга СССР в Москве были введены карточки на продукты и промтовары. Карточки на овощи выдали позже, в ноябре месяце.

Церковь с самого первого дня неотступно была с народом. 3 августа 1941 года митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич) после воскресного богослужения произнес вдохновенное слово: «Неожиданным для нашей родины было вероломное, предательское нападение Гитлера. На лишь успела весть об этом молнией пронестись по стране, как всколыхнулся от края до края необъятного нашего Отечества весь наш многомиллионный народ. В полном единении, грудью, все, как один, встали русские люди на защиту священных рубежей своей земли. Идет напряженнейшая великая и священная Отечественная война. Кровь наших бра-

²³ ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза. Центральное государственное информационное агентство Советского союза.

²⁴ РОСТА – Российское телеграфное агентство. «Окна РОСТА» выпускались с 1918–1920 год

тьев-красноармейцев льется на полях сражений. Злобным врагом уже пролито немало крови и мирных граждан; сердца всех остающихся в тылу совместно бьются для одного святого общего дела – обороны родины... Все православно-верующие люди нашей страны, как дети одной семьи советских народов, сейчас, в годину испытаний, все должны быть впереди других и на фронте, и в тылу, плечом к плечу со всей страной.

К защите родины зовет верующих не только священный гражданский долг; их зовет к этому и долг верующего христианина: Христово учение требует от каждого своего последователя беззаветной любви к своей родине и защиты ее при посягательствах врага... Русский человек из века в век жил и живет этой могучей и в то же время нежной любовью к родине. Но ведь у нас, верующих людей, эта любовь к родине, как мы сказали, приобретает значение и христианского долга; она одаряется евангельским светом Христовых заповедей. Любя родину, служа родине, защищая родину, христианин выполняет одно из своих земных назначений... Если в сердце христианина горит огонь истинной любви, завещанной Христом, это сердце не требует указаний, в чем проявить свою любовь: оно само и голодного накормит, и плачущего утешит, и нищего пожалеет. То же можно сказать и в отношении священного чувства любви к родине: если ярко пламя патриотизма в христианском сердце, то это сердце само находит пути для проявления своей пламенной любви

к Отечеству – и в трудах на оборону родины, и в денежных жертвах на это святое дело, и в неусыпающих молитвах к Богу о скорейшем даровании победы, и в духовной поддержке тех, кому война уже принесла домашние скорби и испытания. Только бы горело и разгоралось это священное пламя в наших сердцах! Будем же истинными христианами-патриотами Свой подвиг перед родиной мы, православно-верующие русские люди, понесем до конца. Вместе со своим Первосвятителем мы непоколебимо веруем, что фашистский зверь будет скоро уничтожен, и наша родина будет наслаждаться мирной, счастливой жизнью. «Взявший меч от меча и погибнет», – говорит Господь наш Иисус Христос»²⁵.

В воскресенье 10 августа 1941 года, в день празднования Смоленской иконы Божией Матери Одигитрии, митрополит Ленинградский Алексий (Симанский) служил в Бого-явленском Елоховском соборе и обратился к прихожанам с приветственным словом укрепления и духовной поддержки: «Патриотизм русского человека ведом всему миру. По особым свойствам русского народа, он носит особый характер самой глубокой, горячей любви к своей родине. Эту любовь можно сравнить только с любовью к матери, с самой нежной заботой о ней. Кажется, ни на одном языке рядом со словом «родина» не поставлено слово «мать», как у нас.

²⁵ Правда о религии в России. / Ред. Коллегия: Николай (Ярушевич), митрополит Киевский и Галицкий; Г.П. Георгиевский, протоиерей Александр П. Смирнов. М., 1942.

Мы говорим не просто родина, но мать-родина; и как много глубокого смысла в этом сочетании двух самых дорогих для человека слов! Русский человек бесконечно привязан к своему Отечеству, которое для него дороже всех стран мира. Ему особенно свойственна тоска по родине, о которой у него постоянная дума, постоянная мечта. Когда родина в опасности, тогда особенно разгорается в сердце русского человека эта любовь. Он готов отдать все свои силы на защиту ее; он рвется в бой за ее честь, неприкосновенность и целостность и проявляет беззаветную храбрость, полное презрение к смерти. Не только как на долг, священный долг, смотрит он на дело ее защиты, но это есть непреодолимое веление сердца, порыв любви, который он не в силах остановить, который он должен до конца исчерпать.

Бесчисленные примеры из нашей родной истории являются иллюстрацией этого чувства любви к родине русского человека... И теперь русский народ в беспрецедентном единстве и с исключительным порывом патриотизма борется против сильного врага, мечтающего раздавить весь мир и варварски сметающего на своем пути все то ценное, что создал мир за века прогрессивной работы всего человечества. Борьба эта не только борьба за свою родину, находящуюся в великой опасности, но, можно сказать, за весь цивилизованный мир, над которым занесен меч разрушения. И как тогда, в эпоху Наполеона, именно русскому народу суждено было освободить мир от безумства тирана, так и теперь нашему же наро-

ду выпадает на долю высокая миссия избавить человечество от бесчинств фашизма, поработанным странам вернуть свободу и водворить повсюду мир, так нагло нарушенный фашизмом. К этой святой цели русский народ идет с полным самоотвержением...»²⁶.

Интересны воспоминания о начале войны митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима (Нечаева): «Очень хорошо помню тот воскресный день, когда я вышел со службы около двенадцати часов. Накануне мы с Толей Алешиним договорились, что поедем к нам на дачу, я позвонил ему из автомата, чтобы уточнить, где и когда встречаемся, а в ответ услышал: «Куда? Когда? Война началась!» – «Да что ты! – удивился я. – Не сходи с ума. Какая война?» Тем не менее это действительно была война. С ее началом в какие-нибудь полтора-два часа лицо Москвы изменилось. В лицах прохожих появилось какое-то новое, трагичное выражение, – но это был трагизм не страха, а удивления. Я тогда, еще только выйдя из церкви, заметил это, но ничего не понял.

Сразу появился замечательный гимн: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой» – мы до сих пор его поем. Как у Гоголя, последние строки повести «Тарас Бульба»: «Нет такой силы, которая одолела бы русскую силу». Или у Толстого, при всем моем критическом отношении к нему,

²⁶ Правда о религии в России. / Ред. Коллегия: Николай (Ярушевич), митрополит Киевский и Галицкий; Г.П. Георгиевский, протоиерей Александр П. Смирнов. М., 1942.

верно сказано: «Побеждает дух армии». Именно такой настрой был тогда. И первым, кто призвал к этому, был митрополит Сергей, будущий Патриарх. Голос Русской Православной Церкви прозвучал совершенно легально через московское центральное радио.

После первых объявлений о переходе нацистами границы и бомбардировке Киева Москва посуровела, улицы опустели, люди стали серьезнее. По улицам мчались на мотоциклах фельдкурьеры с полевыми сумками. В первую ночь была, как оказалось, ложная воздушная тревога, но москвичи рассказывали, что они видели сбитые нацистские самолеты. Потом с неба посыпались настоящие бомбы. Но и в эти первые, самые тяжелые месяцы войны Москва оставалась мужественной, спокойной, не было никакой паники.

В русском народе особое отношение к солдату и каждый русский человек в душе солдат. Перед глазами стоит картина: девушки – хрупкие, худенькие – несут по улице огромный аэростат. Их непременно должно было быть двенадцать. Если же хотя бы одной не доставало, их веса уже не хватало, чтобы удержать на земле эту конструкцию. Подует ветер сильнее, а они так и не выпускают из рук канатов, и уже аэростат волочит их по земле, того и гляди унесет неведомо куда. Мне очень хотелось на фронт, но меня туда не взяли. Осенью мы, школьники, принимали участие в строительстве укреплений – у меня с тех пор обморожены руки и ноги и поврежден позвоночник.

Трудно было 17 октября – тогда, казалось, началась некоторая нервозность, волнение, но и оно стабилизировалось, а когда 6 декабря пошли сибирские полки, тихоокеанская пехота – тут уже на улицах был праздник. Значимы были даты: 6 декабря – день памяти Александра Невского. Волоколамск освободили 19 декабря – на Николая Чудотворца. Тогда люди пошли в Церковь.

Народ наш был не только с партбилетом в кармане, но и с тайной молитвой, вложенной в партбилет, – об этом я, по прошествии пятидесяти лет могу свидетельствовать, поскольку совершал таинства над многими старичками-генералами. В кругу моих знакомых было много замечательных людей. Вспоминаю знаменитого героя, летчика Маресьева. Он мне рассказывал в частной беседе, что им двигало, когда он полз по лесу, раненый, – патриотичность? воинский долг? – Вера в то, что он увидит свою мать, которая без него просто не выживет: он ее кормилец, он ее сын.

Наша армия-победительница была православной армией. Последний год призыва был 1926, а до 1930 года крещение в русских семьях считалось обязательным. Прошли годы коллективизации, годы великого строительства социалистической индустрии, годы ликвидации безграмотности – и в то же время – годы концлагерей, миллионов жертв. Но 1945 год – это был действительно всенародный праздник, когда любого солдата в гимнастерке подкидывали вверх, осыпали цветами, зацеловывали «вусмерть», как говорится, напаявали до

полного бесчувствия – это было торжество единства, торжество русского национального подъема. Великая Отечественная война была тем оселком, тем критерием, которым было проверено наше национальное самосознание»²⁷.

Блистательный дирижер, композитор, вдохновенный сочинитель духовной музыки Николай Семенович Голованов утверждал, обращаясь к своим коллегам музыкантам: «Москва сдана фашистам не будет. Я остаюсь в столице и вместе с вами будем играть. Трудная, ответственная нам предстоит работа, но мы не должны бояться ни голода, ни холода и на работе гореть. Поднимать дух советского народа и Красной Армии»²⁸. Николай Семенович и его жена, знаменитое лирико-колоратурное сопрано Антонина Васильевна Нежданова, наотрез отказались эвакуироваться из Москвы. После двух месяцев репетиций – «сыгрываний» – оркестр под управлением Николая Семеновича дал концерт из произведений русских композиторов. «Это было вскоре после отражения наступления немецко-фашистских войск, стремившихся захватить Москву. Героическая оборона столицы, первый серьезный удар по немецкой военной машине. Ощетинившаяся Москва жила суровой, полной лишений и напряженного труда жизнью. Но и в ту пору искусство оставалось желанным источником духовных радостей. Концерт

²⁷ Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима (Нечаева) о Церкви, о времени и о себе. / Сост. Т.Л. Александрова, Т.В. Суздальцева. М., 2019.

²⁸ Прибегина Г.А. Николай Семенович Голованов. М., 1991.

начался в семнадцать часов. Было совсем темно. Большой зал консерватории заполнили фронтовики, находившиеся в Москве на побывке... Очевидно, мы делали большое и нужное дело, так как позже люди самых различных профессий и возрастов со слезами на глазах рассказывали, как поднимали их дух и веру в победу трансляции Москвы»²⁹.

30 сентября 1941 года, в день памяти святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, а также в день празднования Цареградской и Макарьевской икон Божией Матери, началась героическая битва под Москвой, которая завершилась 20 апреля 1942 года. Битва за Москву включает в себя два периода: оборонительный – с 30 сентября по 5 декабря 1941 года, и наступательный. В самый день Покрова Пресвятой Богородицы, 14 октября враг ворвался в город Калинин (ныне Тверь).

С 15 октября 1941 года, по указу Государственного комитета обороны, началась эвакуация ряда предприятий и служащих с семьями в Куйбышев (ныне Самара). Из Москвы были эвакуированы: Правительство СССР – Совет народных комиссаров, Верховный Совет СССР, дипломатические представительства, некоторые крупнейшие культурные учреждения. Государственный Комитет Обороны, Ставка и оперативная группа работников Генерального штаба во главе с И.В. Сталиным оставались в Москве. 19 октября 1941 года постановлением Государственного Комитета Обороны

²⁹ Чинякова Г.П. Николай Голованов. «Пою Богу моему...». М., 2019.

в Москве было введено осадное положение. Провокаторов и нарушителей порядка полагалось карать военным трибуналом вплоть до расстрела.

Осенью 1941 года митрополиту Сергию предложили эвакуироваться в Ульяновск, и в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, 14 октября 1941 года он оставил Москву. Владыку сопровождали митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич), протоиерей Николай Колчицкий и другие. Управлять церковными делами в Москве был назначен архиепископ Волоколамский Алексей (Палицын). В ноябре 1941 года митрополит Николай (Ярушевич) вернулся в Москву из Ульяновска и извещал митрополита Сергия (Страгородского) обо всем, что происходило в соборе и Митрополичьем доме в Бауманском переулке, где температура не поднималась более десяти градусов.

Немцы непрерывно старались бомбить город, но прорваться через наших зенитчиков удавалось немногим самолетам противника. Осенью 1941 года москвичи старались на ночь уходить в метро – лучшее городское бомбоубежище. Самые удобные места в вагонах получали только матери с маленькими детьми, остальные жители размещались на платформах и в тоннелях. В метро работали библиотеки, кружки, устраивались лекции. На станции «Кировская» (ныне «Чистые пруды») находился подземный бункер Ставки. В метро дежурили врачи, даже акушеры – с июля 1941 по март 1943 года в московской подземке родилось более двух-

сот младенцев.

6 ноября в подземном вестибюле станции метро «Маяковская» в Москве состоялось торжественное заседание, посвященное XXIV-ой годовщине Великой Октябрьской революции, 7 ноября 1941 года на Красной площади прошел военный парад войск Московского гарнизона. По силе морального воздействия парад поистине приравнялся к важнейшей военной операции. Не только советский народ, но и внимательно следивший за событиями внешний, по большей части враждебный мир увидел, что Москва будет сопротивляться до конца. Советский Союз собирал и сосредотачивал силы. Военные подразделения, участвовавшие на параде, прямо с Красной площади уходили на передовую. Великолепный пейзажист, мастер колористики Константин Федорович Юон, оставаясь во все дни войны в снежной, холодной Москве, в промерзшей мастерской создал в 1941–1942 году поразительную картину «Парад на Красной площади 7 ноября 1941 года» (ГТГ), на полотне он запечатлел этот один из самых необычных и суровых парадов. «Все прошлое искусства – к искусству сегодняшнего дня относится, как океан к капле. Все же прошлое искусства – к искусству будущего относится, как капля к океану...» Не верить в это было бы пессимизмом. Однако, для того чтобы океан превратить в каплю, от художников и искусствоведов требуется гигантский труд, много дарования, много мысли, страсти и глубоких чувств на долгие века», – размышлял в ноябре 1941 года

К.Ф. Юон³⁰.

5 декабря 1941 года – день поспразднства Введения во храм Пресвятой Богородицы и день памяти благоверного князя Михаила Тверского – стал завершающим днем оборонны столицы. 6 декабря, в поспразднство Введения во храм Пресвятой Богородицы и день памяти защитника Русской земли, благоверного князя Александра Невского, неожиданно для гитлеровской армии началось контрнаступление советских войск, которое завершилось 7 января 1942 года, в светлый день Рождества Господа нашего Иисуса Христа. Широкое общее наступление советских войск развернулось в день Собора Пресвятой Богородицы, 8 января, и закончилось 20 апреля, в третью седмицу по Пасхе, когда святая Церковь молитвенно вспоминает подвиг благочестивых жемироносиц и преподобного Даниила Переяславского. План Гитлера, предполагавшего взять Москву в течение первых трех или четырех месяцев войны, был сорван, миф о непобедимости фашистских полчищ развеян.

Советский живописец и график Павел Петрович Соколов-Скаля в 1942 году написал полотно «И.В. Сталин на оборонительных рубежах под Москвой» (Ярославский художественный музей) по мотивам малоизвестного эпизода. В тяжелый период обороны Москвы Верховный главнокомандующий Иосиф Виссарионович Сталин дважды выезжал на фронт. Поездки заранее не планировались. «Когда Верхов-

³⁰ Долгополов И. Рождение картины. // Мастера и шедевры. Т. 3. М., 1988.

ный собрался в район Волоколамска, кроме его личной охраны, в сопровождении участвовали две роты полка НКВД. Одну, помню, пустили вперед, вторая шла в охранении. Сам я со своей радиостанцией находился в одной из машин сопровождения и на КП, куда отправились Сталин, отец и Жуков, не был. Верховный какое-то время провёл на командном пункте, осмотрел передний край немцев, и мы возвратились в Москву. Лишь там я узнал, чем был вызван этот выезд на фронт. Оказывается, накануне ему доложили разведанные о том, что немцы готовят последний удар на Москву и сосредоточили на этом участке фронта большие танковые силы. Позднее выяснилось, что ни о каком наступлении противник уже не помышляет. В ходе минувших боев немцы выдохлись и резервов к тому времени для проведения крупной наступательной операции не имели. Убедившись в этом на месте, Сталин приказал возвращаться в столицу. Уезжали, как и приехали, без лишней помпы. Сталин в той же шинели без знаков различия, в обычной шапке-ушанке сел в машину, и мы тронулись», – вспоминал Серго Лаврентьевич Берия³¹.

После завершения контр наступления советских войск под Москвой И.В. Сталин предложил создать Авиацию дальнего действия с дальнейшим созданием в этой авиации армий особого назначения с подчинением непосредственно Ставке и правом докладов лично Верховному главнокомандующему. Авиацию дальнего действия было решено именовать

³¹ Берия С.Л. «Мой отец – Лаврентий Берия». М., 1994.

АДД Ставки Верховного Главнокомандования. Командование АДД было возложено на Александра Евгеньевича Голованова.

В декабре 1941 года Л.И. Тимофеев твердо был уверен в том, что «немцы пошли под уклон. Такова логика и таков как будто ход событий последних дней. ... В Москве мы сохраняем старые позиции и рискуем головой. Зато выдержка, если мы ее проявим, даст нам многое. Решаю все же сидеть здесь в надежде на русского Бога!»³².

22 февраля 1942 года, в первую Неделю Великого поста, когда празднуется Торжество Православия, после Божественной литургии в Богоявленском Елоховском соборе состоялся молебен о даровании победы русскому воинству. Было очень холодно, потому что храм не отапливался, а на улице стоял двадцатиградусный мороз. По свидетельству замечательного археографа, библиографа, историка, книговеда и церковного историка Григория Петровича Георгиевского, в дни Великого Поста 1942 года очень многие старались исповедаться и причаститься. В выходные дни причастников собиралось так много, что служба начиналась в 6 часов 30 минут и заканчивалась в 16–17 часов³³.

Пасха 1942 года была очень ранней и пришлась на 5 апреля 1942 года. Это был день празднования 700–летия зна-

³² Тимофеев Л.И. Дневник военных лет. 1941–1945. // Знамя. М., 2002. № 6.

³³ Георгиевский Г.П. Пасха 1942 года. Москва. // Правда о религии в России. М., 1942.

менитого Ледового побоища. Комендант города объявил по радио о разрешении свободного передвижения прихожан по Москве в Пасхальную ночь. Стены Богоявленского собора опоясывала очередь из желавших приложиться к плащанице, освятить пасхальный хлеб. «Вот, стоит женщина с караваем обыкновенного белого хлеба, купленного в магазине. Рядом с ней седовласый старец держит в салфетке, столь же белой, как и его борода, десяток сухарей. Тут освящают торт, давно заготовленный для этого случая. А вот в углу, в отдалении от всех, стоит маленькое, робкое семилетнее существо. В ее тонких ручонках, на обрывке вчерашней газеты – кусок серого пшеничного хлеба с воткнутой в него свечкой. Священник благословляет и этот смиренный пасхальный хлеб, хлеб войны», – вспоминал Николай Моршанский³⁴. К Пасхальной заутрене пришло 6500 человек, по большей части женщин. Службу возглавлял митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич).

30 декабря 1942 года Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей призвал пастырей и прихожан к сбору средств на постройку танковой колонны имени князя Дмитрия Донского: «Благословив Дмитрия Донского на Куликовскую битву с мамаевыми полчищами, Преподобный Сергей Радонежский послал в ряды русских войск двоих

³⁴ Праздник Святой Пасхи в 1942 г. Воспоминания современников о праздновании Светлого Христова Воскресения в 1942 году. / Сост. Н.П. Куличкин. // См. Образовательный портал «Слово». https://www.portal-slovo.ru/history/35172.php?ELEMENT_ID=35172

сподвижников из числа братьев Троицкой лавры.

Два воина немного могли прибавить силы русскому оружию. Но они были посланцы от Преподобного Сергия и его лавры.

Видя их в своей среде, русское воинство воочию убеждалось, что за святое дело спасения родины оно, благословляется Православной Церковью, что молитвы Сергия сопровождают на поле битвы. Это было утешением и ободрением верующему воинству на предстоящий ему великий подвиг. В настоящее время много говорят о предстоящей решающей битве с немецкими захватчиками, которая сметет фашистские полчища с лица нашей земли и откроет путь к свободе всех теперь поработанных народов Европы и к прекрасному для них будущему.

Вероятно, и в этой предстоящей битве решающее значение, как и до сих пор, будет принадлежать нашей доблестной Красной Армии.

Сознавая это, наш народ открыл соревнование в пожертвованиях на оружие идущему в бой своему воинству. Колхозы и частные лица посылают свои сбережения на постройку танков и самолетов.

Есть среди жертвующих имена и православных священников. Например, священник Шубинского прихода Кунгурского района Александр Троицкий внес сто тысяч рублей.

Повторим же от лица всей нашей Православной Церкви пример Преподобного Сергия Радонежского и пошлем на-

шей армии на предстоящий решающий бой, вместе, с нашими молитвами и благословением, вещественное показание нашего участия в общем подвиге: соорудим на наши церковные пожертвования колонну танков имени Димитрия Донского.

Пусть наша церковная колонна понесет на себе благословение Православной нашей Церкви и ее неумолкаемую молитву об успехе русского оружия. Нам же всем даст утешительное сознание, что и мы не останемся стоять в стороне, что и мы по нашей силе и способности участвуем в святом деле спасения родины.

Свои пожертвования на указанный предмет преосвященные архипастыри, церковные причты и общины, а равно и частные лица из состава причтов и приходов, вносят в местное отделение Госбанка для перевода их в Москву, в фонд на сооружение колонны имени Димитрия Донского, главной конторе Госбанка, одновременно извещая меня в Московскую Патриархию о вносимых пожертвованиях. Об учреждении означенного фонда Патриархия возбуждает ходатайство перед надлежащими властями.

В свое время накопившиеся в фонде пожертвования будут мною от лица Православной Русской Церкви переданы в распоряжение Председателя Совета Оборона Иосифа Виссарионовича Сталина, вместе с отчетом о пожертвователях и об их пожертвованиях. Итак, да благословит Господь наше начинание во славу Его святого имени и на пользу нашей ве-

ликой родины.»³⁵.

Верующими было собрано более восьми миллионов рублей, огромное количество золотых и серебряных предметов, – все это использовали для строительства сорока танков. 5 января 1943 года И.В. Сталин передал благодарность русскому духовенству и верующим за заботу о бронетанковых силах Красной Армии. Был открыт специальный счет в Государственном банке СССР, что явилось первым утверждением юридического статуса Русской Православной Церкви за годы Советской власти. Средства собирались не только на танковую колонну: в конце марта 1944 года православное духовенство и прихожане города Москвы собрали миллион рублей на постройку самолетов.

Аркадий Александрович Пластов в 1942 году написал пронзительную картину «Фашист пролетел» (ГТГ). «Отец горько переживал войну, в его душе кипел справедливый святой гнев. Эти его чувства вылились в картине «Фашист пролетел». Однажды отец писал осенний этюд. Этот мотив настолько растрогал его, что я увидел слезы на его глазах. Когда вернулись с этюда домой, отец вмиг набросал эскиз будущей картины. Начался мучительный сбор материала. Сельские мальчишки помогали ему. Но никак никому не удавалось упасть на траву, как хотелось отцу. Наконец один малыш, споткнувшись, как-то неловко растянулся на сухой

³⁵ Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов. [М., 1943].

траве. – Стой, стой! – вскричал отец. Через семь дней картина была написана. В ее основу лег тот первый, глубоко тронувший отца осенний этюд»³⁶.

Спустя год, 25 апреля 1943 года в Москве верующие спокойно и свободно встречали Светлую Пасху. Храмы были заполнены, прихожанам разрешили вольно ходить по улицам ночью до утра. По карточкам вместо жиров и сахара выдавали куличи и пасху. В кафедральном Богоявленском Елоховском соборе пели знаменитые басы Максим Дормидонтович Михайлов и Марк Осипович Рейзен³⁷.

31 августа 1943 года, в попразднство Успения Пресвятой Богородицы, Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей вернулся в столицу. На Казанском вокзале его встречали москвичи. «С нескрываемой радостью Блаженнейший вошел в свои скромные покои в Бауманском переулке. Все было ему любо, все по душе: и привычная мебель, и угольник с иконостасом, и портреты святителей на стенах, и живые лица любезных ему москвичей. Все располагало его к спокойствию и уюту, к уединенной молитве, к размышлениям и трудам. Иноческие подвиги прочно сложили монашеский быт Первосвятителя Русской Православной Церкви, и его душа не искала и не хотела ничего большего, ничего лучшего», – писал Александр (Толстопятов), епископ Молотов-

³⁶ Долгополов И. Аркадий Пластов. // Мастера и шедевры. Т. 3. М., 1988.

³⁷ Тимофеев Л.И. Дневник военных лет. 1941–1945. // Знамя. М., 2003. № 12.

ский³⁸.

4 сентября 1943 года, в дни попразднства Успения Божией Матери, в день празднования Грузинской иконы Богородицы, Иосиф Виссарионович Сталин вызвал к себе председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Георгия Григорьевича Карпова. Сталин подробно расспрашивал Карпова о жизни архиереев, о количестве приходов на территории Советского Союза и состоянии епископата, о положении и авторитете Русской Церкви в мире. После обсуждения всех затронутых вопросов с Л.П. Берией и Г.М. Маленковым Г.Г. Карпов немедленно позвонил митрополиту Сергию и пригласил троих высших иерархов на встречу со Сталиным. В ночь с 4 на 5 сентября в Кремле состоялась встреча И.В. Сталина с Патриаршим Местоблюстителем, митрополитом Московским и Коломенским Сергием (Страгородским), митрополитом Ленинградским Алексием (Симанским) и митрополитом Киевским и Галицким Николаем (Ярушевичем).

Беседа продолжалась 1 час 55 минут. Были разрешены многие важные вопросы, главным из которых являлся вопрос о центральном руководстве церкви. В связи с этим следовало срочно собрать архиерейский собор и избрать Патриарха. Далее было решено открыть духовные семинарии,

³⁸ Александр (Толстопятков), епископ Молотовский. Годовщина знаменательных для Русской Церкви событий (4–8–12 сентября 1943 г.) // Журнал Московской Патриархии. М., 1944. № 9.

а также возобновить издание журнала Московской патриархии. Митрополиты просили разрешения открыть больше храмов и освободить из заключения некоторых архиереев.

Кроме решения общецерковных проблем И.В. Сталин предложил помощь по улучшению бытовых условий жизни иерархов. Митрополиту Сергию была выделена автомашина «ЗИС» с водителем и горючим, а также особняк в Чистом переулке. Данный прием был поистине историческим событием, хотя освещался в прессе весьма скромно: «4 сентября у Председателя Совета Народных Комиссаров СССР товарища И.В. Сталина состоялся прием, во время которого имела место беседа с Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Сергием, Ленинградским Митрополитом Алексием и Экзархом Украины Киевским и Галицким Митрополитом Николаем. Во время беседы Митрополит Сергей довел до сведения Председателя Совнаркома, что в руководящих кругах Православной Церкви имеется намерение в ближайшее время созвать Собор епископов для избрания Патриарха Московского и всея Руси и образования при Патриархе Священного Синода. Глава правительства товарищ И.В. Сталин сочувственно отнесся к этим предположениям и заявил, что со стороны правительства не будет к этому препятствий. При беседе присутствовал Заместитель Председателя Совнаркома СССР тов. В.М. Молотов»³⁹. Встреча И.В. Сталина с русскими иерархами произвела глубокое положи-

³⁹ «Известия». 5 сентября 1943 г. № 210.

тельное впечатление на верующих.

На 8 сентября, день празднования палладиума Русской земли, Владимирской иконы Божией Матери, был назначен Собор епископов. В воскресенье, 12 сентября 1943 года, в день памяти перенесения мощей святого князя Александра Невского и обретения мощей его сына, благоверного князя Даниила Московского, в Богоявленском Елоховском соборе состоялась торжественная церемония возведения митрополита Сергия в сан Патриарха Московского и всея Руси. Вскоре в Москве открылся Православный богословский институт, – высшее церковное учебное заведение для подготовки священников и преподавателей духовных учебных заведений.

15 мая 1944 года в 6 часов 50 минут утра святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский) скончался от кровоизлияния в мозг. «Смерть последовала неожиданно. Накануне смерти, в воскресенье 14 мая, [Патриарх] был совершенно здоров, сам вел службу в кафедральном Богоявленском соборе, делал новые посвящения епископов. Вечером того же дня Сергей также чувствовал себя хорошо, ночь провел спокойно. В 6 часов утра проснулся и, узнав, что рано, опять лег спать», – докладывал Г.Г. Карпов⁴⁰. По завещанию покойного в должность Патриар-

⁴⁰ Информационное письмо Г.Г. Карпова И.В. Сталину о смерти патриарха Сергия. г. Москва 15 мая 1944 г. // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов. / Сост. Васильева О.Ю., Кулявцев И.И., Лыкова Л.А. М., 2009.

шего Местоблюстителя вступил митрополит Ленинградский Алексей (Симанский). К первому полугодию 1944 года большая часть обновленческих церковных приходов, духовенства и епископата присоединились к Патриаршей Церкви. В Москве оставался лишь один храм, – во имя преподобного Пимена Великого, где продолжал служить лжемитрополит Александр Введенский со своими сыновьями, на которых часто поступали жалобы за служение в пьяном виде, грубость и хулиганские выходки.

В день памяти преподобного Евфимия Великого, 2 февраля 1945 года в Москве, постановлением Всероссийского Поместного Собора Патриархом Московским и всея Руси был избран Алексей (Симанский), Митрополит Ленинградский и Новгородский. «Какой торжественно-величественный пир веры – Всероссийский Поместный Собор!.. Какая светлая радость и великий праздник Святой Православной Церкви Русской, волею Божией ныне возглавленной Святителем Алексием!.. Но радость эта растворена особым чувством и охватывает ее вихрь особых воспоминаний...

Наш Ленинградский Владыка Алексей явился в Ленинграде не только Архипастырем – духовным руководителем, но и организатором здесь замечательной работы всего духовенства на защиту Отечества и на оборону родного Ленинграда.

Как верный сын Родины и любящий отец, объединил Владыка Алексей духовенство и паству в осажденном Ленинграде.

де», – писал протоиерей Николай Ломакин⁴¹. Избрание Патриарха Алексия успокоило Церковь: не поминавшие митрополита Сергия более не считали возможным противостоять Первоиерарху. Исповедник святитель Афанасий (Сахаров) свидетельствовал: «... когда в 1945 году, будучи в заключении, я и бывшие со мною иереи, не поминавшие митрополита Сергия, узнали об избрании и наставлении Патриарха Алексия, мы, обсудивши создавшееся положение, согласно решили, что, так как кроме Патриарха Алексия, признанного всеми Вселенскими Патриархами, теперь нет иного законного первоиерарха Русской поместной Церкви, то нам должно возносить на наших молитвах имя Патриарха Алексия, как Патриарха нашего, что я и делаю неопустительно с того дня.

Все то, что в деятельности Патриарха и Патриархии смущает и соблазняет ревностных ревнителей, – все это остается на совести Патриарха, и он за все даст ответ Господу. А из-за смущающего и соблазняющего, что иногда может быть не совсем таким, как нам кажется, – только из-за этого лишать себя благодати святых таинств – страшно.

Не отделяться, а будем усердно молить Господа о том, чтобы он умудрил и помог Патриарху Алексию и всем у кормила церковного сущим право править слово истины и чтобы нас всех Господь наставил так поступать, чтобы совестью не кривить, против единства церковного не погрешать и со-

⁴¹ Ломакин Николай, протоиерей. За оборону Ленинграда, за нашу Советскую родину. // Журнал Московской Патриархии. М., 1945. № 4.

блазнов церковных не умножать»⁴².

Ленинград

Как море шумит грозное,
Шумит грозовой Ленинград.
(Н.С. Тихонов)

22 июня 1941 года митрополит Ленинградский Алексей (Симанский), впоследствии – Патриарх Московский и всея Руси Алексей I, служил праздничную литургию в ленинградском кафедральном соборе во имя святого равноапостольного князя Владимира. О начале войны он узнал, лишь вернувшись в свою квартиру. Уже 23 июня приходы Ленинградской епархии начали сбор средств – для фронта, для победы.

Вместе с тем в городе люди вели себя так, словно ничего не произошло: «Прошла неделя. Опять воскресенье. Вчера я вернулся из Москвы, а сейчас ходил по ленинградским антикварным книжным лавкам. Я хорошо помню июль 1914 года в Москве, а потому очень поражен. Если бы мне не сказали, что началась страшная война, если бы в Москве и в Ленинграде окна не были заклеены бумажками от бомб, я никак не догадался бы о происходящем. Люди идут не торопясь, в магазинах обычная «мирная» картина без всякой толкуч-

⁴² Святитель Афанасий (Сахаров), епископ Ковровский. Письмо от 22 мая 1955 г. // Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова). М., 2001.

ки. Что это? Выражение очевидной уверенности в том, что все кончится хорошо? Дисциплина? Такое спокойствие народа поражает больше всего. А по городу вдалеке слышны пушечные выстрелы.

На железной дороге полный порядок, на станциях продают все, что продавали месяц назад. Мобилизованных не отличишь сразу от других пассажиров. Только время поездов затянулось. ... В силу народную верю. В такие дни проще и легче быть на фронте и там в случае нужды умереть, несмотря на все нерешенное»⁴³, – писал президент Академии наук Сергей Иванович Вавилов, младший брат Николая Ивановича, знаменитого ученого-генетика.

«После объявления войны и внезапного чувства ужасного несчастья, свалившегося на Родину, у жителей Ленинграда наступили дни сравнительного спокойствия. Жизнь в городе, казалось, как будто, шла по прежнему руслу. Люди сновали по магазинам, магазины торговали, трамваи ходили. И в то же время другая, более интенсивная жизнь города шла, глубоко скрытая и малозаметная для жителей города», – вспоминала Анна Петровна Остроумова-Лебедева, – романтический певец в графике города на Неве⁴⁴.

10 июля началась битва за Ленинград. Этот день особенно

⁴³ Вавилов С.И. Дневники 1909–1951. В 2 книгах. М., 2012. Книга 2. 1920, 1935–1951. (Научное наследство. Т. 35)

⁴⁴ Остроумова-Лебедева А.П. Автобиографические записки. В 3 т. М., 2003. Т. 3.

дорог жителям города Петра: в празднование памяти святого Сампсона странноприимца в 1709 году Петр I одержал победу над королем Карлом XII и в благодарность в 1710 году повелел выстроить деревянную церковь во имя преподобного Сампсона, каменный Сампсониевский собор построили лишь в 1728–1740 годах. «Препрославлен еси, Господи Боже наш, даровавший крепость на враги отечеству нашему, якоже Давиду на прегордаго Голиафа, осенил еси над главою его в день брани, препоясал еси немощныя силою свыше и теми всю дерзость вражию низложил еси. Многомилостиве, слава Тебе», – воспевают благодарственную песнь Святая Церковь.

26 июля, в день празднования Собора Архангела Гавриила, владыка Алексей обратился со словом к прихожанам Князь-Владимирского собора: «...Молебны в храмах и прошения о даровании победы русскому воинству находят живой отклик в сердце каждого молящегося, у которых теперь одна дума, одна молитва – дал бы Бог победить коварного и злобного врага, сокрушить фашизм, несущий горе и разорение всему человечеству, вернуть всех нас к светлой жизни, к радостному, творческому труду.

Среди верующих разных храмов выражены пожелания, чтобы имеющиеся в храмах запасные суммы – в некоторых весьма крупные, в несколько сот тысяч рублей – были отданы государству в фонд обороны, на нужды войны. На эти же нужды поступают и отдельные лепты, пожертвования от верующих.

Недавно в одном храме Ленинграда был такой случай: какие-то неведомые богомольцы принесли и сложили у иконы святителя Николая пакет в укромном месте; в пакете оказалось около 150 золотых десятирублевых монет дореволюционной чеканки. Они немедленно были снесены в банк на нужды обороны.

Не говорит ли все это о том, что у всех задето чувство любви к матери-родине, что всеми одинаково ощущается та грозная опасность, которую несет с собою фашизм, что у всех напряжены все силы к одной цели – спасти родину любой ценою? ... весь наш народ воюет, и победа ему обеспечена. Она обеспечена всеобщей волей к победе, беззаветной храбростью бойцов до полного презрения смерти, до готовности каждого положить душу за Отечество, непоколебимостью веры в побеждающую силу правого дела.

Война есть страшное и гибельное дело для того, кто принимает ее без нужды, без правды, с жадностью грабительства и порабощения; на нем лежит позор и проклятие неба за кровь и за бедствия своих и чужих.

Но война – священное дело для тех, кто предпринимает ее по необходимости, в защиту правды, Отечества. Берущие оружие в таком случае совершают подвиг правды и, приемля раны и страдания, и полагая жизнь свою за однокровных своих, за родину, идут в след мучеников к нетленному и вечному венцу. Потому-то Церковь и благословляет эти подвиги и все, что творит каждый русский человек для защиты

своего Отечества...»⁴⁵.

8 сентября 1941 года, в день празднования Сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы и Псково-Печерской иконы Божией Матери «Умиление» немецкие войска вышли к Ладожскому озеру и захватили Шлиссельбург. Началась блокада Ленинграда. Внутри кольца остались Балтийский флот, часть войска Ленинградского фронта и гражданское население. Это было страшное, тяжелейшее испытание человеческого духа. Однако для верующих людей 8 сентября было знаковым днем, – днем заступничества Божией Матери за Русскую землю перед грозными полчищами «Железного хромца» Тамерлана в 1395 году. Народ верил в помощь Царицы Небесной.

Вначале единственными средствами сообщения были авиация и Ладожское озеро. Особенно сильные массированные артиллерийские обстрелы и бомбежки Ленинграда были в октябре – ноябре 1941 года.

С 19 августа, то есть, со дня Преображения Господня до 10 октября 1941 года советские войска проводили кровопролитную Синявинскую операцию, безуспешно пытаясь прорвать блокаду. 19 сентября, в день празднования Воспоминания чуда Архистратига Михаила, бывшего в Хонех (Колоссах), в городе наблюдали необычное северное сияние.

⁴⁵ Правда о религии в России. / Ред. Коллегия: Николай (Ярушевич), митрополит Киевский и Галицкий; Г.П. Георгиевский, протоиерей Александр П. Смирнов. М., 1942; Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов. [М., 1943].

Словно сам архистратиг Небесных Сил обещал заступиться за осажденных. Когда крепко стал лед на Ладожском озере, организовали ледовую дорогу. В день празднования иконы Божией Матери, именуемой «Скоропослушница», 22 ноября 1941 года начала работать «Дорога жизни», – ледовая трасса на ладожском озере, спасшая жизни тысячам ленинградцев.

17 июля в Ленинграде ввели продуктовые карточки. Впервые нормы выдачи продуктов снизили 2 сентября. Однако настоящий голод начался в ноябре. Блестящий ленинградский историк Мария Ефимовна Сергеенко (в тайном постриге – монахиня Мария), вспоминала: «Голод начался в Ленинграде уже с осени – в сентябре служащие стали получать по 200 грамм хлеба – и встречен был нами стойко. Люди недоедали и помнили, что рядом с ними такие же люди, которые недоедают так же, как они, а может быть еще и больше. Даже с соседом, не говоря уже о близком знакомом или друге, делились всем, чем могли: последним сахаром, скудной порцией каши, кусочком случайно полученного белого хлеба. Было немислимо есть самому и видеть рядом голодного; если на чью-нибудь долю случайно выпадали крохи чего-то вкусного, его микроскопическими порциями делили в дружеском кругу, сплошь и рядом обделяя себя. Желудку было голодно, но сердцу было сыто. Время шло, принося с собой только ухудшение. 200 граммов хлеба давно были заменены голодной нормой 125 граммов, по карточкам почти ничего не давали. Голод не грозил; он как хозяин распоряжал-

ся людьми, тысячами выводя из строя слабых и нежизнеспособных; укладывая в постель тех, кто еще боролся за жизнь, ожесточая самых крепких, хотевших выжить, во что бы то ни стало. Люди вдруг догадались, что они будут более сыты, если никому не будут уделять от своего, а кое-что и прихватят у соседа. Кончилась совместная еда и угощение друг друга: каждый норовил теперь есть в одиночку, таясь от соседей. Тут был и человеческий стыд за себя, и животное озлобление на того, кто может захотеть кусочек от твоей порции. Каждый кусок съестного превратился в бесценное сокровище: это сокровище начали прятать и не спускать с него глаз, боясь, чтобы им не завладел сосед.

Люди, от века ничего не запиравшие, убирали хлеб под замок или всюду носили его с собой: если мало осталось в Ленинграде таких, кто не таскал – в большей или меньшей степени – съестного у соседей и близких, то, ручаюсь, не было ни одного человека, который никого не заподозрил в том, что его обкрадывают. В одной своей юношеской драме Клейст назвал подозрение душевной проказой – Ленинград в эту жестокую зиму был сплошной колонией прокаженных. Старая и длительная дружба, давнишнее знакомство с человеком, в нравственных качествах которого вы были уверены – ничто не спасало от подозрения в том, что ты украл. Рвались и рушились старые, казалось бы, такие прочные отношения, приносившие когда-то мир и радость: в страшной борьбе за жизнь каждый почувствовал себя одним и одиноким: рядом

стояли враги, гибель которых была лишним шансом на собственную жизнь и победу»⁴⁶.

Однако многих людей поддерживала глубокая вера, самоотверженная любовь и забота близких друг о друге, а также спасал напряженный труд. Жители Ленинграда старались продолжать работу на предприятиях, в институтах и академических учреждениях, спасали культурные ценности, писали стихи и выступали по радио, как О.Ф. Берггольц, рисовали, устраивали художественные выставки, писали музыку, старались спасти жизни, как ленинградские медики. С первых дней войны художники, как и все ленинградцы, принимали участие в строительстве оборонительных сооружений, заготавливали лес, проходили военное обучение в командах противовоздушной обороны. Многие ушли на фронт или в народное ополчение. В конце июня 1941 года большую группу живописцев военное командование призвало к работам по маскировке военных объектов, прежде всего аэродромов. Маскировали памятники архитектуры, укрывали произведения монументальной скульптуры. Художники помогали при срочной упаковке сокровищ Эрмитажа и Русского музея для эвакуации. Вместе с работами по обороне города художники работали и творчески. Значительную часть созданных в блокаду работ составляли рисунки, носившие документальный характер. В военные годы А.П. Остроумова-Лебедева созда-

⁴⁶ Три судьбы: Воспоминания, рассказы, письма о Н.А. Соболевой, М.Е. Сергеевко и О.Н.Вышеславцевой. Мария Ефимовна Сергеевко. М., 2008.

ла цикл гравюр с изображением блокадного Ленинграда, издала почтовые открытки со своими пейзажами, оформила пригласительные билеты на премьеру Ленинградской симфонии Дмитрия Шостаковича: «Сделала альбом литографий видов Ленинграда. Раскрасила их. Провозилась с ними все светлое время». «Какой чудесный наш русский народ! – писала она. – Живя в осажденном городе, я оценила его: мужественный стойкий, жизнеспособный народ. А наша молодежь! Наши храбрые женщины! Я поражалась девушкам, которые остались в городе. Ведь надо признать, что наибольшие тяготы осажденного города легли на их плечи. Где какое случалось несчастье – рушился ли дом во время бомбежки, завалило ли бомбоубежище, вспыхнул ли пожар, через несколько минут приезжали бригады женщин с ломami, кирками и, не теряя лишнего мгновения, начинали очень опасную работу – расчистку обвалившихся стен и извлечение погребенных людей из-под обломков. ... Я всем существом своим, умом, душой и сердцем сознаю, что нам сдавать Ленинград нельзя. Погибнуть, но не сдаваться!»⁴⁷

Поход за водой на Неву становился настоящим подвигом. В громадных очередях простаивали часами. М.Е. Сергеевко записывала: «Человеческое, оказывается, наведено очень тонким слоем на человеке. Когда этот лак сходит, то в соответствии с изменением самого существа происходят и изме-

⁴⁷ Остроумова-Лебедева А.П. Автобиографические записки. В 3 т. М., 2003. Т. 3.

нения в языке. В Ленинграде зимой 1941 / 42 г(ода) не разговаривали, а лаяли; не ели, а жрали; не умирали, а дохли; не жили, а выживали, не останавливаясь перед тем, чтобы перервать для этого глотку соседу. ...В зиму 1941 / 42 года жители Ленинграда держали экзамен на человеческое достоинство и экзаменовались у голода. Экзаменатор оказался беспощаден, а ученики оказались плохо подготовлены. ... Я не буду говорить о людоедстве и поедании трупов. Сама я видела тела людей, из которых были вырезаны или вырублены большие куски; слышала рассказы о разрытых могилах, человеческих телах, разделанных, как туши, об изготовлении и продаже кушаний из человеческого мяса. В моей академически-интеллигентной среде, о которой я только и буду говорить, не ели трупов и не убивали людей на котлеты, но сдвиги, произошедшие в эти страшные месяцы в душах тех, кто принадлежал к этой среде, были, вероятно, отнюдь не меньше, чем то ужасное душевное помутнение, которое превращает добропорядочного, тихого и не злого растяпу в хитрого и хищного людоеда»⁴⁸.

Художник В.М. Конашевич вспоминал, что в октябре 1942 года в Ленинграде все говорили о еде: «И все мы жале-ем, что раньше ели мало, ели, что придется, что так невнимательно относились к еде, не замечая даже часто, что жуем. Кажется, явись возможность – и мы все кинемся варить,

⁴⁸ Три судьбы: Воспоминания, рассказы, письма о Н.А. Соболевой, М.Е. Сергеевко и О.Н.Вышеславцевой. Мария Ефимовна Сергеевко. М., 2008.

поджаривать, печь, мастера самые неожиданные, невозможные на прежний вкус смеси...»⁴⁹.

Потомственный художник-мозаичист Владимир Александрович Фролов в блокадном Ленинграде в течение 1941–1942 годов изготовил смальтовые мозаики по эскизам А.А. Дейнеки для станций метро «Маяковская» и «Павелецкая». До этого он делал мозаичные панно для станции «Автозаводская». Из-за войны не удалось построить центральный зал станции «Павелецкая», поэтому архитектор И.Г. Таранов решил установить их на станции метро «Новокузнецкая». Последнее свое творение Владимир Александрович успел упаковать в несколько ящиков. Навигация еще не закрылась, чудом мозаики удалось вывезти на одном из последних кораблей: художник умолял моряков Ладожской флотилии не бросать ящики с панно для московского метро и отвезти их в столицу. Владимир Александрович умер от голода в 1942 году, чудом успев спасти свое последнее творение.

Первая военная Пасха 5 апреля 1942 года стала горькой для жителей осажденного Ленинграда. Святитель Алексей, опасаясь бомбежки, дал указание начинать богослужение рано утром. В ночь с 4 на 5 апреля 1942 года гитлеровцы совершили устрашающий налет на осажденный город. Князь-Владимирский собор получил многочисленные повреждения осколками снарядов, на его южном фасаде были выби-

⁴⁹ Конашевич В.М. О себе и своем деле (Записки художника). // Новый мир. М., 1965. № 10.

ты почти все окна. Протоиерей Николай Ломакин, бывший в то время настоятелем собора, рассказал о последствиях бомбежки митрополиту Алексию и услышал в ответ: «И это в Пасхальную ночь!.. Ничего: будет и по-другому. Христос Воскресе!.. Не падайте духом. Бодрите других. Наш долг быть твердыми: мы – русские, мы – православные христиане»⁵⁰. Г.А. Князев отмечал особую силу духа у верующих: «Сегодня Пасха у христиан (православных). Вот им немцы и отпустили ночью «Пасхальную заутреню»! Я и не знал об этом отошедшем в прошлое празднике, если бы не наша старушка. Она и в без того голодное время ухитрилась еще поститься, т. е. почти совсем не есть. Конечно, совсем отошала, превратившись в «живые мощи». Но духом, волей бодр: «Здесьняя жизнь временна, пострадать надо. Зато Господь там, на небесах, примет чад своих с любовью и откроет им райские двери»⁵¹.

Интересно свидетельство ленинградца, прихожанина собора во имя святого равноапостольного князя Владимира, об этих трагичных днях: «Скажу несколько слов о том, как мы провели первый год войны. У нас в Князь-Владимирском соборе с самого начала войны молодые служащие ушли кто в армию, кто в дружинники, кто на оборонное строитель-

⁵⁰ Испытание. Воспоминания настоятеля и прихожан Князь-Владимирского собора в Санкт-Петербурге о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. СПб., 2010.

⁵¹ Князев Г.А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945. СПб., 2009.

ство, – их заменили старики. Оставшиеся в соборе, независимо от возраста, спешно изучали средства противопожарной и противовоздушной обороны и стали руководителями групп из прихожан. Была также организована группа сохранения порядка на случай паники во время богослужения.

Осенью 1941 года, когда враг подошел к воротам Ленинграда, часто от гула канонады дребезжали стекла в соборе; в сентябре поблизости от собора на совсем недавно тихие улицы Петроградской стороны упали первые зажигательные бомбы; вскоре поблизости начали рваться и артиллерийские снаряды. В таких тяжелых условиях мы вступили в зиму. Но собор ни на один день не прерывал своей службы. Священники, певчие и все служащие собора являлись на службы без опозданий и пропусков. Всегда точно в 8 часов утра начиналось утреннее богослужение и в 4 часа дня вечернее.

Иногда во время служб раздавались сигналы воздушной тревоги. Сначала молящиеся уходили в оборонные убежища, но потом ухо настолько свыклось с шумной работой тяжелых зениток, с раскатистым гулом отдаленных фугасных разрывов, с дребезжанием стекол, что продолжали стоять как ни в чем не бывало; только дежурные МПВО занимали свои места. Наши нервы оказались крепче, чем предполагали наши враги.

На всякий случай у нас в соборе ввели дежурство двух медицинских сестер на праздничные и воскресные богослужения для оказания медицинской помощи. Особенно тяжело

стало с наступлением зимних холодов. Стали трамваи, прекратилась подача электрического света, керосина не было. В предутренней тьме, озаряемой вспышками орудийных выстрелов, чрез глубокие сугробы неубранного снега спешили священники, певчие, служащие и прихожане собора со всех концов города. Иногда в соборе мы заставали с утра весьма неприятную картину. В соборе более 500 стекол; за ночь от упавшей вблизи бомбы воздушной волной выбито несколько стёкол; по собору гуляет свежий ветер. Пока шла срочная зашивка. фанерой окон, масло в лампадах замерзло, руки стыли.

В декабре температура упала до нуля. Певчие пели в пальто с поднятыми воротниками, закутанные в платки, в валенках, а мужчины даже в сукфьях. Так же стояли и молились прихожане. Вопреки опасениям посещаемость собора нисколько не упала, а возросла. Служба у нас шла без сокращений и поспешности, много было причастников и исповедников, целые горы записок о здравии и за упокой, нескончаемые общие молебны и панихиды. Сбор средств на Красный Крест был так велик, что Владимирский собор внес на дело помощи раненым и больным воинам свыше миллиона рублей и передал лазаретам до 200 полотенец.

Так шла жизнь у нас в соборе, так шла она и в других церквах Ленинграда. Гитлеровцы рассчитывали устрашить нас своими бандитскими налетами, сломить нашу волю к сопротивлению, расстроить наши ряды. Добрались же они того,

что все слои населения сплотились в одно целое для отпора подлому врагу. Некоторые из верующих сначала еще думали, что гитлеровцы уважают веру и церковь, но жестокая бомбардировка города и налет аэропланов в Великую пасхальную ночь пред светлой заутреней, когда пострадал и наш собор, раскрыл всем глаза на истинный лик носителей «нового порядка» в Европе.

Несмотря на лишения, священники, певчие, служащие продолжали выполнять свой долг, каждый на своем месте. Так шли дни и недели.

В феврале началась эвакуация части населения Ленинграда.

Ленинград заметно опустел, сократилось и число богомольцев. Летом и осенью 1942 года ряды молящихся еще уменьшились в связи с широко развернутыми общественными работами. Сначала на огородах, потом по заготовке дров и сооружению оборонительных укреплений. Но работа в церкви религиозная и патриотическая шла по-прежнему, а патриотическая еще лучше, чем раньше, так как все прихожане нашего собора, хотя они составляют очень маленький коллектив в городе, были охвачены искренним и горячим стремлением, как и все большие и маленькие заводы, фабрики, учреждения и предприятия, делать все возможное и как можно лучше то, что они умеют делать для славы нашей великой Родины, для дела победы над темными силами гитлеровской Германии. Последнее наше дело – это сбор

и взнос от Владимирского собора 100000 рублей на устройство танковой колонны имени Дмитрия Донского.

Мы верим и надеемся, что скоро мы будем праздновать со всей страной победу над нашим коварным и подлым врагом – фашизмом»⁵².

Митрополит Алексей после повреждения в результате бомбежки Князь-Владимирского собора перебрался в небольшую келью под куполом кафедрального собора во имя святителя Николая (Никольского Морского). Владыка никого не оставлял не утешенным, ободрял, укреплял. Ежедневно он служил молебен святителю Николаю.

«Владыка митрополит бесстрашно, часто пешком, посещал ленинградские храмы, совершал в них богослужение, беседовал с духовенством и мирянами, всюду внося бодрость, веру в победу, христианскую радость и молитвенное утешение в скорбях.

Сам иногда больной, Владыка в любое время дня принимал приходивших к нему мирян и духовенство. Со всеми ровный, приветливый – для каждого он находил ласку, умел ободрить малодушных и подкрепить слабых. Никто от нашего Владыки не уходил опечаленным, не окрыленным духовно. Очень многим Владыка из личных средств оказывал материальную помощь, с немалыми, лишая себя, по-христиански делился пищей. Желая молитвенно утешить и духовно

⁵² Как мы переживали в Ленинграде первый год войны. // Журнал Московской Патриархии. М., 1943. № 3.

ободрить пасомых в тяжкие дни блокады Ленинграда, Владыка Алексей нередко сам отпевал усопших от голодного истощения мирян невзирая на лица – и обставлял эти погребения особо торжественно»⁵³. Посещение немногих действовавших храмов Ленинграда увеличилось в эти «смертные дни», как их назвал В.В. Бианки. Обессиленные от мучительного голода люди брели в собор, где архипастырь осажденного города поддерживал и утешал страдальцев укрепляя в них веру в скорую победу, утешая надеждой на Покров Божией Матери и небесное предстательство покровителя Ленинграда – святого Александра Невского. Известен случай, когда женщина полностью отдавала свой паек детям, а сама жила только тем, что ежедневно причащалась. Господь укрепил ее, и она с семьей смогла пережить страшные дни⁵⁴.

В попразднство Рождества Христова, 12 января 1943 года началась стратегическая наступательная операция «Искра» по прорыву блокады Ленинграда, выполненная Ленинградским и Волховским фронтами при поддержке Балтийского флота, Ладужской военной флотилии и Авиации дальнего действия. 18 января 1943 года, в Навечерие Богоявления (Крещенский сочельник), блокада осажденного города была прорвана: войска Ленинградского и Волховского фронтов

⁵³ Ломакин Николай, протоиерей. За оборону Ленинграда, за нашу Советскую родину. // Журнал Московской Патриархии. М., 1945. № 4.

⁵⁴ Из воспоминаний И.Н. Третьяковой.

соединились в районе Первого и Пятого Рабочих поселков, освободили Шлиссельбург. Операция «Искра» закончилась 30 января 1943 года, в день памяти преподобных Антония Великого и Антония Дымского. Сухопутная связь Ленинграда со страной вдоль берега Ладожского озера была восстановлена. В городе никто не спал: жители ликовали, поздравляли друг друга, целовались, плакали. Ад оказался позади.

Огромную роль в защите Ленинграда играли советские летчики, – «сталинские соколы». Летчики отражали налеты бомбардировщиков над окрестностями Ленинграда, вступали в бой с группами самолетов врага, а часто и более превосходившими их количественно. Сбивали, – и побеждали. Немцы не решались вылетать не только поодиночке, но и группами малого состава. Сталинские соколы не только сами воевали, но и обеспечивали победу морскому флоту. Хотелось бы рассказать о двух эпизодах: «После очередного воздушного боя Павел Игнатьевич вел самолет на базу, но почувствовал, что дотянуть не сможет, и совершил вынужденную посадку на крошечном аэродроме почти в центре Ленинграда. Сразу же после приземления отвалились крылья: возможно, вследствие перегрузок во время боевых действий при посадке за счет ударной нагрузки от шасси по местам пластической деформации крыльев прошли трещины, и плоскости разрушились...

Четыре Ла-5 из 3-го гвардейского истребительного авиационного полка защищали с воздуха переход по маршруту

от острова Нерва до острова Лавансаари. Внезапно они были атакованы сверху незаметными из-за облачности четырьмя фоккерами. Два русских самолета сбили сразу. Чиняков ушел, но у него не хватило горючего, отчего пришлось производить посадку на воду в районе острова Сейскар. Четвертый летчик посадил машину на фюзеляж (то есть на сам корпус самолета) и остался жив.

Павел Игнатьевич рассказывал об этом эпизоде: он попытался открыть люк, но при ударе о воду фонарь заклинило, и люк не открывался. Самолет с пустыми баками и деревянными плоскостями уже начал тонуть, но некоторое время еще мог держаться на воде. Отец схватился за основную правую ручку, дернул что было силы. Жить так хотелось, что он согнул стальную ручку в палец толщиной. Безуспешно. Запасная ручка тоже отказала. Силы оставили его, и Павел понял, что погибает. В тот момент он за секунду вспомнил свою жизнь, ярко предстало пред внутренним зрением детство. Павел Игнатьевич увидел перед собой мать, Наталью Егоровну. Она спросила его: «Павел, ты все сделал?» Отец повторно рванул вторую, запасную, ручку, после чего фонарь неожиданно встал на рельсы, и люк открылся. Самолет медленно погружался в воду, но Павел успел пробежать по поверхности крыла, прыгнуть в воду и отплыть, чтобы не погибнуть вместе с тонущей машиной. Он даже успел снять с себя ботинки. Два часа летчик плавал в ледяных волнах, наглотался воды и уже выбивался из сил, но на его счастье ми-

мо проходил сторожевой катер. С катера кинули трос, за который отец ухватился одной рукой так крепко, что на палубе пальцы пришлось разгибать кортиком»⁵⁵.

14 января 1944 года, в праздник Обрезания Господня и святителя Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской, войска Ленинградского, Волховского и Второго Прибалтийского фронтов начали Ленинградско-Новгородскую наступательную операцию (первый «сталинский» удар). 20 января, в день поспразднства Богоявления Господня и празднования Собора Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, части Волховского фронта освободили Великий Новгород. 27 января 1944 года, в день Отдания праздника Богоявления Господня, была окончательно снята блокада Ленинграда, в Ленинграде и Москве устроили грандиозный праздничный салют в ознаменование окончательного освобождения блокадного города. Триста двадцать четыре орудия выстрелили в честь великой победы. Анна Петровна Остроумова-Лебедева с восторгом писала: «27 января наш героический Ленинград совсем освобожден от тисков фашистских разбойников. Весь фронт на 65–100 километров в глубину очищен. Сегодня по радио сообщили приказ войскам Ленинградского фронта. Что после этого было! Все обнимались, целовались, кричали, плакали... Потом начался Салют Ленинградский войскам, освободившим Ле-

⁵⁵ Чинякова Г.П. Благодарная память сердца. Воспоминания о жизни одной русской семьи и о судьбоносных встречах. М., 2012.

нинград. Какое грандиозное зрелище мы пережили! ... Ночь была темная. Огненные фонтаны красных, зеленых, голубых и белых ракет высоко взлетали в небо. Кругом раздавались крики «ура» обезумевших от радости людей». Этими словами А.П. Остроумова-Лебедева закончила свой Дневник. «Я счастлива что была свидетельницей героической, победоносной борьбы и победы нашего великого народа, великого в своем терпении, мудрости и героизме»⁵⁶. Закончилась Ленинградско-Новгородская стратегическая операция в день памяти великомученика Феодора Тирона и священномученика Ермогена, Патриарха Московского и всея Руси, 1 марта 1944 года.

Киев, Одесса, Севастополь

Наша армия скоро ринется
В свой обратный маршрут.
Вижу – конница входит в Винницу.
В Киев танки идут.
(Е.А. Долматовский)

В феврале – марте 1944 года состоялась мощная стратегическая наступательная операция по освобождению правобережной Украины (второй «сталинский» удар).

⁵⁶ Остроумова-Лебедева А.П. Автобиографические записки. В 3 т. М., 2003. Т. 3.

11 июля 1941 года, в день празднования иконы Божией Матери, именуемой «Троеручица», началась Киевская стратегическая военная операция. После тяжелейших боев в ночь на 19 сентября, в память Воспоминания чуда архистратига Михаила, бывшего в Хонех (Колоссах), советские войска оставили Киев. 26 сентября, в канун Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, Киевская стратегическая оборонительная операция советских войск была трагически завершена. Поражение Юго-Западного фронта стало тяжелым ударом для советских войск, – Восточная Украина была открыта для немцев. Вместе с тем, у Советского командования появилась возможность тщательнее подготовиться к обороне Москвы.

С 5 августа, дня празднования Почаевской иконы Божией Матери, иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость с грошиками» по 16 октября, в день памяти Дионисия, затворника Печерского, проходила военная операция по защите Одессы. В ходе обороны города удавалось отражать удары значительно превосходивших сил противника. 16 октября закончилась эвакуация советских войск, отходивших к Севастополю. Румынская армия вступила в город.

30 октября 1941 года, в день празднования икон Божией Матери «Прежде Рождества и по Рождестве Дева» и «Избавительница», началась беспримерная оборона Севастополя, длившаяся по 4 июля 1942 года. Было принято решение эвакуировать командный состав РККА, включая коман-

дивров дивизий. Вице-адмирал С.Ф. Октябрьский позже сообщал И.В. Сталину и С.М. Буденному, что вместе с ним из Севастополя были эвакуированы около 600 человек руководящего состава армии, флота и гражданских организаций. Остальные были брошены на произвол судьбы⁵⁷. В ходе штурма Севастополя немцы достигли такого массированного применения артиллерии, как никогда ранее. Виновником катастрофы оказался Л.З. Мехлис, не имевший ни военного опыта, ни военного образования: «фронтом командовал не полководец, а безумец». После захвата Керчи Мехлис буквально ползал на коленях перед И.В. Сталиным, вымаливая себе прощение⁵⁸.

Красная Армия освободила Киев 6 ноября 1943 года, в день празднования иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость». На этот день пришлась Димитриевская родительская суббота, первоначально установленная как день поминовения по всем воинам, павшим в битве на Куликовом поле.

С воскресенья 26 марта, Недели преподобного Иоанна Лествичника, по Великую пятницу, пришедшуюся на 14 апреля 1944 года, Красная армия проводила Одесскую наступа-

⁵⁷ Чумаков Г.П. «Все пережитое должно быть записано». Из воспоминаний Г.П. Чумакова об обороне Севастополя в 1942 г. // Отечественный архивы. 2002. № 3.

⁵⁸ Чумаков Г.П. «Все пережитое должно быть записано». Из воспоминаний Г.П. Чумакова об обороне Севастополя в 1942 г. // Отечественный архивы. 2002. № 3.

тельную операцию (третий «сталинский» удар). В Великий понедельник, 10 апреля, Одесса была освобождена от войск Вермахта.

В Лазареву субботу, в день Собора Архангела Гавриила, 8 апреля 1944 года началась Крымская стратегическая наступательная операция (часть третьего «сталинского» удара), 9 мая, в период четвертой седмицы по Пасхе о расслабленном, был освобожден Севастополь, 12 мая, в день памяти Девяти кизических мучеников, Крымская операция завершилась: Крымский полуостров полностью был освобожден от гитлеровцев. Советский Союз вернул себе контроль над Черным морем.

Сталинград

И пробил час. Удар обрушен первый,
от Сталинграда пятится злодей.

И ахнул мир, узнав, что значит верность,
что значит ярость верящих людей.

(О.Ф. Берггольц)

17 июля 1942 года, в день памяти святителя Андрея, архиепископа Критского, и благоверного князя Андрея Боголюбского, началась Сталинградская стратегическая оборонительная операция. 13 сентября – в день празднования Положения честного пояса Пресвятой Богородицы – обо-

ронительные бои велись на улицах города. Именно тогда, в день памяти равноапостольного великого князя Владимира, 28 июля вышел приказ верховного главнокомандующего И.В. Сталина № 227 «Ни шагу назад!»: «28 июля 1942 г. г. Москва.

Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется вглубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа.

Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа из Москвы, покрыв свои знамена позором.

Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинаят Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток.

Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступить на восток,

так как у нас много территории, много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Этим они хотят оправдать свое позорное поведение на фронтах. Но такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам.

Каждый командир, каждый красноармеец и политработник должны понять, что наши средства небезграничны. Территория Советского Союза – это не пустыня, а люди – рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы и матери, жены, братья, дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить враг, – это хлеб и другие продукты для армии и тыла, металл и топливо для промышленности, фабрики, заводы, снабжающие армию вооружением и боеприпасами, железные дороги.

После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 80 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже преобладания над немцами ни в людских ресурсах, ни в запасах хлеба. Отступить дальше – значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину.

Поэтому надо в корне пресекать разговоры о том, что мы

имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо если не прекратим отступления, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог.

Из этого следует, что пора кончить отступление.

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас – это значит обеспечить за нами победу.

Можем ли мы выдержать удар, а потом отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно и наш фронт получает все больше и больше самолетов, танков, артиллерии, минометов.

Чего же у нас не хватает?

Не хватает порядка и дисциплины в ротах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь

наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять свою Родину.

Нельзя дальше терпеть командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу.

Паникеры и трусы должны истребляться на месте.

Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно явиться требование – ни шагу назад без приказа высшего командования.

Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо как с предателями Родины.

Таков призыв нашей Родины.

Выполнить этот приказ – значит отстоять нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага.

После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые

суровые меры, приведшие к неплохим результатам.

Они сформировали 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи.

Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи.

Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдать в плен. Как известно, эти меры возымели свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой. И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них нет возвышенной цели защиты своей родины, а есть лишь одна грабительская цель – покорить чужую страну, а наши войска, имеющие цель защиты своей поруганной Родины, не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражение.

Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу?

Я думаю, что следует.

Верховное Главнокомандование Красной Армии приказывает:

1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтами:

а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступить и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда;

б) безусловно снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения к военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций, без приказа командования фронта;

в) сформировать в пределах фронта от 1 до 3 (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины.

2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров корпусов и дивизий, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования армии, и направлять их в военный совет фронта для предания воен-

ному суду;

б) сформировать в пределах армии 3–5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (по 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной;

в) сформировать в пределах армии от 5 до 10 (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

3. Командирам и комиссарам корпусов и дивизий:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров полков и батальонов, допустивших самовольный отход частей без приказа командира корпуса или дивизии, отбирать у них ордена и медали и направлять в военные советы фронта для предания военному суду:

б) оказывать всяческую помощь и поддержку заградительным отрядам армии в деле укрепления порядка и дисциплины в частях.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах.

Народный комиссар обороны И. Сталин».

Бои на улицах и площадях Сталинграда были исключительно ожесточенными и упорными, практически не прекращались и продолжались круглосуточно. Советские воины сражались за каждый дом, каждую стену, каждый лестничный пролет, каждый подвал. Некоторые здания получили свои названия, став легендарными: Дом Якова Павлова, Мельница, Универмаг, Тюрьма, Дом Заболотного, Молочный Дом, Дом Специалистов, Г-образный дом и прочие.

Необыкновенный героизм проявили советские войска при боях за Мамаев курган. «На берегу великой русской реки развевалась невиданная в истории битва. Враг далеко продвинулся на нашу территорию. Но планы его рушились один за другим. Соппротивление советского народа и его армии возрастало с каждым днем... Вообще бои в городе носили особый характер и требовали от бойцов и командиров большого мужества, смелости, предприимчивости и инициативы. И прежде всего чувства товарищества, вплоть до самопожертвования. Суворовский завет «Сам погибай, а товарища выручай» стал здесь законом для каждого. Лучшие качества советского солдата проявили воины этой славной армии.», – писал Константин Константинович Рокоссовский⁵⁹.

19 ноября 1942 года, в день преставления преподобного Варлаама Хутынского, началась Сталинградская стратегическая наступательная операция «Уран», которая завер-

⁵⁹ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1988.

шилась окружением 330–тысячной группировки Шестой армии Вермахта под Сталинградом 23 ноября, в память колесования великомученика Георгия Победоносца. Операцию совершали три фронта под командованием генералов Н.Ф. Ватутина (Юго-Западный), А.И. Еременко (Донской) и К.К. Рокоссовского (Сталинградский). Общее координирование действий фронтов было поручено заместителю Верховного Главнокомандующего генералу Г.К. Жукову и начальнику Генерального штаба А.М. Василевскому.

«Поражение под Сталинградом, – писал впоследствии генерал-лейтенант Зигфрид Вестфаль, – повергло в ужас как немецкий народ, так и его армию. Никогда прежде за всю историю Германии не было случая столь страшной гибели такого количества войск»⁶⁰. Битва за Сталинград явилась переломной в ходе войны.

Особенно хотелось бы упомянуть о мужестве и стойкости 13–й гвардейской стрелковой дивизии, которой командовал легендарный генерал Александр Ильич Родимцев. Почти пять месяцев бились гвардейцы не на жизнь, а на смерть, выстояли и победили. Сын Александра Ильича вспоминал: «Он был человеком своего времени. Папа был крещен. Но в годы советской власти многие молодые командиры Красной Армии становились коммунистами, а открыто выражать свое отношение к вере в Бога стало не принято. Его отношение к Православной вере проявилось во время войны. Как мы зна-

⁶⁰ Роковые решения. М., 1957.

ем, на фронте было очень много верующих солдат. Родимцев как командир относился к этому с пониманием. Летом 1942 года 13-я гвардейская стрелковая дивизия, которой командовал генерал-майор Родимцев, стояла в поселке Николаевка. Отец жил в хате у верующей женщины Александры Петровны Можалиной. В ее доме было много икон. В августе 1942 года дивизия отца получила приказ выдвигаться в район Сталинграда. Отец попросил эту женщину благословить всех солдат и командиров. Дивизия шла мимо селянки, державшей в руках икону «Господь Вседержитель». Рядом стоял мой отец. Многие шли и крестились, и никто никому не запрещал, не одергивал. Отец понимал, какие тяжелые бои им предстоят.»⁶¹.

8 января 1943 года, в день празднования Собора Пресвятой Богородицы, советское командование предъявило командованию попавших в окружение немецких войск ультиматум о капитуляции, но по приказу Гитлера это предложение было отклонено. После отказа от добровольной капитуляции 10 января 1943 года, в поспразднство Рождества Христова, советские войска начали наступательную операцию «Кольцо». Согласно плану операции, предусматривался удар с западного направления, затем – с южного, далее предполагалось разбить надвое оставшиеся войска и уничтожить их по частям. 31 января южная группировка во гла-

⁶¹ Максимова М. Легенда № 45. // Православная Москва. 27.05. 2015. <http://orthodoxmoscow.ru/legenda-nomer-45/>

ве с фельдмаршалом Фридрихом Вильгельмом Эрнстом Паулюсом сдалась в плен. «В помещении, куда должны были привести Паулюса, находились мы с Вороновым и переводчик. Комната освещалась электрическим светом, мы сидели за небольшим столом и, нужно сказать, с интересом ожидали этой встречи. Наконец открылась дверь, вошедший дежурный офицер доложил нам о прибытии военнопленного фельдмаршала и тут же, посторонившись, пропустил его в комнату.

Мы увидели высокого, худощавого и довольно стройного генерала, остановившегося навтыяжку перед нами. Мы пригласили его присесть к столу. На столе у нас были сигары и папиросы. Я предложил их фельдмаршалу, закурил и сам (Николай Николаевич не курил). Предложили Паулюсу выпить стакан горячего чая. Он охотно согласился.

Наша беседа не носила характера допроса. Это был разговор на текущие темы, главным образом о положении военнопленных солдат и офицеров. В самом начале фельдмаршал высказал надежду, что мы не заставим его отвечать на вопросы, которые вели бы к нарушению им присяги... Отношение к военнопленным со стороны бойцов и командиров Красной Армии было поистине гуманным, я бы сказал больше – благородным. И это невзирая на то, что нам всем было известно, как бесчеловечно относились фашисты к нашим людям, оказавшимся у них в плену.» – вспоминал маршал

К.К. Рокоссовский⁶².

2 февраля капитулировала северная группировка, – операция «Кольцо» была завершена. Победа в грандиозной Сталинградской битве имела решающее значение для исхода войны. Еще более высоким было духовное пробуждение русских людей: веру в Сталинградской битве обрели архимандрит Алипий (Воронов), архимандрит Кирилл (Павлов). Участник Сталинградской битвы отец Кирилл вспоминал: «Во время Сталинградской битвы, я был прямо восхищен: «катюши», артиллерия, самолеты наши господствовали, и было радостно за страну, за нашу мощь. Чувствовался подъем в войсках. Все были воодушевлены. Это все-таки Господь помогал нам! ...

После освобождения Сталинграда нашу часть оставили нести караульную службу в городе. Здесь не было ни одного целого дома. Был апрель, пригревало уже солнце. Однажды среди развалин дома я поднял из мусора книгу. Стал читать ее и почувствовал что-то такое родное, милое для души. Это было Евангелие. Я нашел для себя такое сокровище, такое утешение!

Собрал я все листочки вместе – книга разбитая была, и оставалось то Евангелие со мною все время. До этого такое смущение было: почему война, почему воюем? Много непонятного было, потому что сплошной атеизм был в стране, ложь, правды не узнаешь. А когда стал читать Евангелие –

⁶² Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1988.

у меня просто глаза прозрели на все окружающее, на все события. Такой мне бальзам на душу оно давало.

Я шел с Евангелием и не боялся. Никогда. Такое было воодушевление! Просто Господь был со мною рядом, и я ничего не боялся. Дошел до Австрии. Господь помогал и утешал. А после войны привел меня в семинарию. Возникло желание поучиться чему-то духовному»⁶³.

Архимандрит Алипий рассказывал: ««Война была такой чудовищной, такой страшной, что я дал слово Богу: если в этой страшной битве выживу, то обязательно уйду в монастырь. Представьте себе: идет жестокий бой, на нашу передовую лезут, сменяя все на своем пути, немецкие танки, и вот в этом кромешном аду я вдруг вижу, как наш батальонный комиссар сорвал с головы каску, рухнул на колени и стал... молиться Богу. Да-да, плача, он бормотал полузабытые с детства слова молитвы, прося у Всевышнего, которого он еще вчера третировал, пощады и спасения. И понял я тогда: у каждого человека в душе Бог, к которому он когда-нибудь да придет»⁶⁴.

...Как-то за завтраком вновь затронул тему непрекращавшегося тогда преследования со стороны начальственных «товарищей»: «Они говорят – вы, мол, христиане все непро-

⁶³ Русская народная линия: информационно-аналитическая служба. 14. 08. 2014. https://ruskline.ru/monitoring_smi/2014/08/14/ya_shel_s_evangeliiem_i_ne_boyalsya/

⁶⁴ Архимандрит Алипий. Человек. Художник. Воин. Игумен. / Авт.-сост. С. Ямщиков при участии В. Студеникина. М., 2004.

тивленцы и психология у вас, рабов Божиих, рабская: все, мол, щеки подставляете, и толку от вас никакого! Так я им в нос одну штуку сунул!» Он встал, ушел в комнаты, но тут же вернулся с пакетом в руках: «Я им говорю – вот наше христианство!» Тут отец Алипий развернул пакет и достал небольшую книжку. Это оказалось Евангелие. Раскрыв его, батюшка показал мне: внутри оно все было когда-то залито кровью. «Это мне из Сибири привезли – как великую святыню последней войны. Говорят, под Сталинградом человек погиб. Евангелие у сердца носил. Вот она – кровь, за ближнего пролитая...» Я спросил: «И что же «товарищи»-то сказали?» Он ответил: «А что тут скажешь? Молчат». И добавил: «Такое Евангелие надо в алтаре хранить»⁶⁵.

Курск, Орел, Белгород

Здесь не было ни гор, ни скал,
Здесь не было ни рвов, ни рек.
Здесь русский человек стоял,
Советский человек.
(Е.А. Долматовский)

5 июля 1943 года началась одна из не только крупнейших, но и ключевых оборонительно-наступательных стратегических военных операций Второй мировой войны и Великой

⁶⁵ Георгий Малков, диакон. Воспоминания о Печорах. Архимандрит Алипий Воронов. // Проза.ру. 2009. <https://www.proza.ru/2009/07/24/1065>

Отечественной войны: битва на Курской дуге, которая считается величайшим танковым сражением в истории. Командующим войсками вновь созданного Центрального фронта был назначен К.К. Рокоссовский, который выбрал тактику выжидания наступления войска Вермахта и тщательно готовил оборону, о чем уведомил в докладной Верховного главнокомандующего. Рокоссовского поддержал Г.К. Жуков. Константин Константинович Рокоссовский был убежден, что на Курской дуге решался исход кампании 1943 года. Главный маршал авиации А.Е. Голованов вспоминал: «Чем дальше шло время, тем больше и больше нарастало напряжение и, я бы сказал, появилась некоторая нервозность и у нашего руководства. Дело в том, что с обеих сторон было сосредоточено огромное количество войск и техники, которые вполне могли бы быть применены в наступательной операции. Не все у нас в военном руководстве были согласны с ожиданием наступления со стороны противника. Некоторые предлагали нанести упреждающий удар, а проще говоря, нам первым начать наступление. Эти предложения несколько колебали уверенность Верховного в принятом им решении вести на Курской дуге оборонительные действия. Бывая у него с докладами, я слышал высказываемые сомнения в том, что правильно ли мы поступаем, дожидаясь начала действий со стороны немцев... Однако такие разговоры кончались тем, что Сталин заключал: «Я верю Рокоссовскому».

Но чем ближе подходило лето, тем острее чувствовалась

напряженность. Здесь уже стоял вопрос, чьи нервы крепче... Проходил июнь... Опять всплыли разговоры об упреждающем ударе.

Рокоссовский тоже стал нервничать, опасаясь, как бы не было принято решение о нанесении такого удара. А было, конечно, отчего нервничать. Примерно равное соотношение сил с обеих сторон давало огромные преимущества той стороне, которая будет обороняться, и малые надежды на успех той стороне, которая будет наступать. Как известно, обороняющемуся (конечно, если он знает военное дело) нужно куда меньше сил для того, чтобы отразить наступление противника.

И все-таки, у кого будет больше здравого смысла – терпеливо ждать?! Организованная оборона давала твердую уверенность Рокоссовскому, что он разгромит противника, а возможное наше наступление наводило на размышления... Наконец, в конце июня поступили данные, что противник начнет наступление 2 июля. Войска были приведены в надлежащую готовность, но немецкое наступление вновь не состоялось. 3 июля его также не было. 4 июля – то же самое. Напряжение стало предельным.

В ночь на 5 июля я был на докладе у Сталина на даче. Он был один. Выслушав мой доклад и подписав представленные бумаги, Верховный сразу заговорил о Рокоссовском. Он довольно подробно вспомнил деятельность Константина Константиновича и под Москвой, и под Сталинградом, особенно

подчеркнув его самостоятельность и твердость в принятии решений, обоснованность вносимых им предложений, которые всегда себя оправдывали. Наконец, Сталин заговорил о создавшемся сейчас положении на Центральном и Воронежском фронтах. Рассказал о своем разговоре с Рокоссовским, когда тот на вопрос, сможет ли он сейчас наступать, ответил, что для наступления ему нужны дополнительные силы и средства, чтобы гарантировать успех, и настаивал на том, что немцы обязательно начнут наступление, но не выдержат долго, ибо транспортных средств у них еле хватает сейчас лишь на то, чтобы восполнять текущие расходы войны и подвозить продовольствие для войск, и что противник не в состоянии находиться в таком положении длительное время.

– Неужели Рокоссовский ошибается?.. – Немного помолчав, Верховный сказал: – У него там сейчас Жуков.

Из этой реплики мне стало ясно, с какой задачей находится Георгий Константинович у Рокоссовского. Было уже утро, когда я собирался попросить разрешения уйти, но раздавшийся телефонный звонок остановил меня. Не торопясь, Сталин поднял трубку ВЧ. Звонил Рокоссовский. Радостным голосом он доложил:

– Товарищ Сталин! Немцы начали наступление!

– А чему вы радуетесь? – спросил несколько удивленно Верховный.

– Теперь победа будет за нами, товарищ Сталин! – ответил Константин Константинович.

Разговор был окончен.

– А все-таки Рокоссовский опять оказался прав, – как бы для себя сказал Сталин. И, обращаясь ко мне, добавил: – Отправляйтесь, пожалуйста, на Курскую дугу, свяжитесь с Жуковым и помогайте им там»⁶⁶.

12 июля, в праздник святых первоверховных апостолов Петра и Павла, а также в день празднования Касперовской иконы Божией Матери, состоялось знаменитое встречное танковое сражение между советскими и немецкими войсками в районе Прохоровки.

После наступления Красной армии 12 июля, в результате Орловской стратегической наступательной операции «Кутузов», 18 августа 1943 года, в канун праздника Преображения Господня, потерпела поражение орловская группировка немецких войск. Следует упомянуть о том, что после оккупации Орла гитлеровскими войсками в октябре 1941 года городское духовенство обратилось к коменданту Адольфу Гаману с просьбой открыть православные храмы. Первым открыли собор в честь Богоявления Господня, ставший кафедральным. До освобождения города в августе 1943 года Богоявленский собор был самым посещаемым храмом в городе. В 1945 году Орловский отдел по делам архитектуры поставил здание на учет, на стене была установлена охранная доска. В 1947 году верующим стали доступны для поклонения перенесенные в храм в 1937 году мощи святителя Тихона

⁶⁶ Голованов А.Е. Дальняя бомбардировочная... М., 2004.

Задонского⁶⁷.

3 августа, в день памяти пророка Иезекииля, началась Белгородско-Харьковская стратегическая наступательная операция «Полководец Румянцев», итогом которой стало сокрушительное поражение белгородско-харьковской группировки немцев. 23 августа 1943 года, в дни поспразднства Преображения Господня, Курская битва была завершена. Городам Белгороду, Курску и Орлу присвоили почетное звание «Город воинской славы».

С 3 августа по 15 сентября 1943 года, – день празднования Калужской иконы Божией Матери, советские партизаны проводили операцию «Рельсовая война», поддерживая действия Красной армии на Курской дуге. Партизанское движение к этому времени приняло колоссальный размах. Маршал А.Е. Голованов вспоминал: «Смысл этой операции заключался в том, чтобы одновременно во многих местах партизанские отряды начали взрыв рельсов на основных железнодорожных магистралях с целью срыва планомерных перевозок противника... Я бы назвал «рельсовую войну» историческим событием. Никем и никогда подобные операции не проводились в таких масштабах.». Огромное участие в этой войне принимала Авиация дальнего действия (АДД), снабжая партизан необходимыми снаряжением, оружием, продуктами и медикаментами. Продолжением «рельсовой вой-

⁶⁷ В 1937 году в храме было решено устроить антирелигиозный музей, для музея из Ельца вывезли мощи святителя Тихона Задонского.

ны» стала партизанская операция «Концерт», длившаяся с 19 сентября, когда Святая Церковь празднует Воспоминание чуда архистратига Михаила, бывшего в Хонех (Колоссах), по 31 октября 1943 года, день памяти преподобного Иосифа Волоцкого.

Следует особо отметить, что многие священники переходили к партизанам, помогали советской армии и активно противодействовали гитлеровцам. Главный маршал Авиации Алексей Евгеньевич Голованов вспоминал, что во время тяжелейших боев в Белоруссии жители сел и деревень, среди которых было много священников, помогали войскам и стояли насмерть. Немцы предлагали священнослужителям переходить к ним на службу, те отказывались, и их сжигали и расстреливали вместе с прихожанами⁶⁸. Так, большую помощь партизанской бригаде имени Молотова Пинского соединения оказывал священник Василий Данилович Копычко. В конце 1943 года ушел в партизаны священник церкви в деревне Грозово, также священник Велятичской церкви Борисовского района, священник местечка Смолевичи Смолевического района, священник Николай Александрович Хильтов помогал разведчикам бригады имени Василия Ивановича Чапаева⁶⁹. Известны псковский протоиерей Федор Андре-

⁶⁸ Главный маршал авиации Голованов: Сборник документов. М., 2001.

⁶⁹ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Сборник документов. / Сост. Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. М., 2009.

евич Пузанов, пинские священники Александр Федорович Романушко и Иоанн Лойко, курский протоиерей Павел Андреевич Говоров и другие, помогавшие партизанским отрядам. Об отце Павле Говорове писал статьи И.Г. Эренбург⁷⁰.

Выборг, Петрозаводск

Огромная подводная ступень,
Ведущая в Нептуновы владенья, —
Там стынет Скандинавия, как тень,
Вся – в ослепительном одном виденье.
(А.А. Ахматова)

С 10 (день Отдания праздника Пятидесятницы, празднование Никейской и Чухломской икон Божией Матери) по 20 июня 1944 года проходила Выборгская наступательная операция (четвертый «сталинский» удар). После взятия Выборга советскими войсками Финская армия потеряла важнейший стратегический пункт, который должен был отвлекать на себя и связывать значительные силы Красной Армии.

21 июня, в день памяти преподобного Кирилла, игумена Белозерского, началась Свирско-Петрозаводская наступательная операция (также входившая в четвертый «сталинский» удар). Большая часть Карело-Финской ССР была осво-

⁷⁰ См. подробнее: Чинякова Г.П., Мруз В.В. «Неутомимый служитель алтаря». Жизнеописание протоиерея Павла Андреевича Говорова (1886–1960). М., 2019.

бождена 9 августа 1944 года, в день памяти святого великомученика и целителя Пантелеимона. Операция способствовала выходу Финляндии из Второй мировой войны.

Участник этой операции протоиерей Анатолий Новиков рассказывал: «Мне довелось быть на Карельском фронте сначала в обороне, а потом участвовать в Свирско-Петрозаводской операции в 1944 году. Наша 100-я гвардейская дивизия занимала позиции в городе Лодейное Поле на самом берегу реки Свирь. В конце июня, 27 или 28 числа, после мощной полуторачасовой артподготовки мы переправились через Свирь. Противник, ошеломленный нашим наступлением, сначала не оказывал активного сопротивления, но затем, опомнившись, встретил огнем из уцелевших дотов и укреплений.

На Карельском фронте имелись свои трудности. Леса, болота, множество озер, рек и речек затрудняли действия наших войск, и все же мы шли вперед, освобождая шаг за шагом нашу священную землю. 6 июля 1944 года я был ранен. После госпиталя – запасной полк. ...

В бою под городом Гдыня 12 марта 1945 года я был ранен в голову, в ноги и контужен. В то время мы выходили на побережье Балтийского моря, и бои носили особенно ожесточенный характер. Против нас стояла немецкая морская пехота, враги сопротивлялись с отчаянием обреченных. В этих жестоких боях я потерял много боевых друзей, которых и сейчас поминаю. День Победы, 9 мая, я встретил в госпитале

в городе Гумбиннене...

Господь сохранил на войне и моего родителя, Новикова Василия Васильевича, который был участником Сталинградской битвы, тяжело ранен в августе 1942 года под городом Калач. Сейчас он инвалид войны II группы, ему за 80 лет, но трудится по мере сил в кафедральном соборе в городе Кирове. Отец и сын вернулись с войны! Это великая милость Божия»⁷¹.

Белоруссия, Западная Украина, Польша

В полях за Вислой сонной
Лежат в земле сырой
Сережка с Малой Бронной
И Витька с Моховой.
(Е.М. Винокуров)

23 июня 1944 года Красная армия начала Белорусскую стратегическую наступательную операцию «Багратион» (пятый «сталинский» удар), которая завершилась 29 августа, в день Попразднства Успения Пресвятой Богородицы и день празднования Перенесения из Едессы в Константинополь Нерукотворенного Образа (Убруса) Господа Иисуса Христа. Операция «Багратион» стала одной из крупнейших в исто-

⁷¹ Священники на фронте. 71 год Победы в Великой Отечественной войне. // Победа. Ру. 08.05.2015: <http://pobeda.ru/svyashhenniki-na-fronte.html>

рии: советские войска освободили территорию Белоруссии, большую часть Литовской ССР и восточную Польшу. Немецкая группа армий «Центр» была разгромлена, группа «Север» – рассечена надвое. Протоиерей Димитрий Хмель начал свой боевой путь в 1944 году: «Боевое крещение» получил в операции «Багратион», участвовал в освобождении Минска. С боями мы теснили врага по всему фронту, к осени вышли на территорию Восточной Пруссии, где 16 октября начался прорыв двух линий обороны противника. После ожесточенных боев обе линии оборонительных сооружений были преодолены. Продолжая наступать, мы подошли к городу Гумбиннену, где встретили еще одну сильно укрепленную полосу.

Взять ее было нелегко. Сначала мы пробовали бить по дзотам прямой наводкой, но потом отказались от этого из-за препятствия в виде земляного вала: снаряды рикошетом отлетали вверх. Мы выкатили орудие, но успели сделать только один выстрел. Противник начал обстрел разрывными снарядами, которыми был уничтожен весь наш артиллерийский расчет. В живых остался я один. Но боевое задание, порученное мне лично Н.И. Крыловым, должно было быть выполнено! С противотанковой гранатой я пополз в обход вражеского дзота.

Приблизившись к нему, поднялся и бросил гранату в маленькое окошко – единственно уязвимое место в укреплении. В этот момент появился немецкий солдат и в упор вы-

стрелил в меня. Раздался оглушительный взрыв от моей гранаты, – весь бункер был разворочен. Я ощутил острую боль и толчок от взрывной волны. Меня отшвырнуло в сторону и засыпало землей. Чудом в завале осталась небольшая щель, через которую я мог дышать.

С криком «Ура!» надо мной пробежали наши солдаты. Никто меня не заметил. Так пролежал я около суток под землей живой, но не в силах пошевелиться. В это время появилась бригада санитаров, собиравшая убитых. Они заметили край одежды, откопали меня и перенесли на лужайку, положили на расстеленные снопы жита в ожидании попутной машины, которая отвезла бы меня в медсанбат. В Вильнюсе я довольно долго пролежал в госпитале, так как ранение оказалось тяжелым: пуля прошла через бедро и застряла в позвоночнике. После выздоровления я попросил отправить меня на фронт. В свою часть я приехал перед самым штурмом Кенигсберга. Когда меня увидел Н.И. Крылов, то воскликнул: «Да ведь ты же убит! Мы послали об этом извещение твоим родным». Он был уверен, что это немцы сами перед отступлением взорвали укрепление. Узнав обо всем, командир вывел меня перед строем дивизиона и прикрепил к моей гимнастерке орден Красной Звезды.

Сообщение о капитуляции гитлеровской Германии вызвало ликование, которое трудно передать словами. По всему фронту гремело: «Ура!» Началась стрельба в воздух, стреляли все, ведь патроны были больше не нужны!

Вскоре я был комиссован из-за ранения. Вернулся домой и решил посвятить свою жизнь служению Церкви. Я принял сан ...»⁷².

13 июля, в память Собора двенадцати апостолов, началась Львовско-Сандомирская стратегическая наступательная операция (шестой «сталинский» удар), которая закончилась также 29 августа. Красная Армия завершила освобождение всей территории Украинской ССР, отбросив войска противника были за реки Сан и Висла. Более того, форсировав Вислу, советская армия твердо закрепились в районе города Сандомир, что создало благоприятные условия наступления на Силезском направлении.

Молдавия, Румыния

Нас захватил садов и пепла запах,
Когда вошли мы с боем в Кишинев.
А он сынам указывал на запад
Руками искалеченных домов.
(И. Балцан)

С 20 августа (Попразднство Преображения Господня; Обретение мощей святителя Митрофана, епископа Воронежского) по день празднования Нерукотворного Образа Гос-

⁷² Священники на фронте. 71 год Победы в Великой Отечественной войне. // Победа. Ру. 08.05.2015: <http://pobeda.ru/svyashhenniki-na-fronte.html>

пода Иисуса Христа, 29 августа 1944 года, проходила Яско-Кишиневская стратегическая наступательная операция или «Яско-Кишиневские Канны» (седьмой «сталинский» удар), которая завершилась 31 августа 1944 года, когда в день Попразднства Успения Пресвятой Богородицы Красная Армия вступила в Бухарест. Эта операция считается одной из самых удачных периода Великой Отечественной войны. Советские войска освободили Молдавскую ССР, вывели из войны Румынию и проложили дорогу на Балканы.

Прибалтика

И, постояв еще вдвоем,
Два друга, два бойца,
Мы с ним пошли. И мы идем
На Запад. До конца.
(А.Т. Твардовский)

14 сентября 1944 года, в Церковное новолетие и день празднования Черниговской-Гефсиманской и Александрийской икон Божией Матери, Красная армия начала Прибалтийскую стратегическую наступательную операцию (восьмой «сталинский» удар), которая завершилась в день памяти великомученика Мины, 24 ноября. Главной целью операции был разгром немецких войск в Прибалтике и освобождение Эстонии, Латвии и Литвы.

Прибалтика занимала особое место в расчетах руководства Третьего рейха: имея контроль над Прибалтийскими странами, немецкое командование получало возможность наблюдать за большей частью Балтийского моря. Прибалтика открывала свободу действий для германского флота в восточной части Балтийского моря. Германия сохраняла связь со странами Скандинавии, получая оттуда стратегические материалы и ресурсы. Кроме того, Прибалтика являлась базой снабжения Германской империи нефтепродуктами, сельскохозяйственными продуктами, продовольствием. Прибалтийские националисты охотно участвовали в полицейских и карательных подразделениях, тем самым освобождая гитлеровцам дивизии, необходимые на передовой. Поэтому защита Прибалтийского региона была чрезвычайно важной для войск Вермахта, и немцы здесь стояли насмерть. В результате действий советских войск Вермахт лишился важнейшей стратегической сырьевой базы. Советский Балтийский флот получил возможность прикрывать приморские земли со стороны Финского и Рижского заливов и наносить удары по немецким войскам в Восточной Пруссии.

Карпаты, Белград

Нет, это горят не хаты —
То юность моя в огне...
Идут по войне девчата,

Похожие на парней.

(Ю.В. Друнина)

В день преподобного Пимена Великого, 9 сентября 1944 года, началась Карпатско-Ужгородская наступательная операция (девятый «сталинский» удар), успешно завершённая 28 октября, в празднование иконы Божией Матери «Спорительница хлебов». 28 сентября, в Попразднство Воздвижения и день памяти великомученика Никиты, приступили к Белградской стратегической наступательной операции (вошедшей в девятый «сталинский» удар), которая закончилась 20 октября, в память мучеников Сергия и Вакха, а также день празднования Псково-Печерской иконы Божией Матери, именуемой «Умиление». Нужно сказать, что Карпатско-Ужгородская наступательная операция была продиктована больше политическими мотивами ради поддержки национального антифашистского восстания словацкого народа и очень дорого обошлась Красной армии. Тем не менее, в результате операции советские войска заняли Восточные Карпаты, освободили Закарпатскую Украину и часть Восточной Словакии.

В эти дни легендарный святитель-врач, архиепископ Тамбовский Лука (Войно-Ясенецкий) писал: «Если бы не Господь был с нами, – да скажет Израиль, – если бы не Господь был с нами, когда восстали на нас люди, то живых поглотили бы они нас, когда возгорелась ярость их на нас». (Пс. 123).

Так скажем и мы, глубоко веря, что историческими судьбами народов управляет промысл Божий.

Гитлеровские полчища напали на нас, кощунственно провозгласив своим девизом: «С нами Бог», и в то же время закапывая живыми в землю или сжигая тысячи женщин, детей и стариков. Они с чисто дьявольской жестокостью истребляли миллионы мирных жителей, разрушали наши великие святыни, города и села. Мог ли Господь оставить их безнаказанными?

Свой разбой и грабеж Гитлер начал, якобы, во имя освобождения нас и Церкви нашей от большевиков.

Мы его об этом не просили и в этом не нуждались. Ниспровергнув власть царя, помещиков и капиталистов, народы СССР в результате колоссального мирного товарищеского труда создали новый мир на небывалых в истории основаниях социальной правды и всеобщего равенства. Нам нужен был только мир и свобода труда. И без новоявленных «крестоносцев» мы нашли бы путь к высшей, Христовой правде.

Удивительное условие поставил нам Господь Иисус Христос: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в царство небесное». Детская чистота сердца, простота, доверчивость, отсутствие гордости и самомнения необходимы для того, чтобы воспринять и исполнить закон Христов. Между маленькими детьми, еще не развращенными примером взрослых, не существует никаких перегородок. Дети русских и евреев, узбеков и киргизов, французов, арабов и негров

играют вместе и любят друг друга, не видя никакой разницы между собой.

Злые, гнусные перегородки воздвигнуты были при царизме между национальностями и классами. Для угнетателей «сарт», «киргиз» и всякий «иностранец» был низшим существом. Рабочих, мастеровых, прислугу и «мужиков» называли простонародьем, чернью, и «господа» резко отмежевывались от них.

Ядом антихристианской гордости и чванства было пропитано почти все так называемое «высшее общество», а «простой народ» это озлобляло. Эти антихристовы национальные и классовые преграды не давали места христианской любви и братству. Но, несмотря ни на какие преграды, эта любовь то теплилась, то ярко горела в сердцах тех, кто ненавидел неправду. А в чистых сердцах, в которых крестом Христовым была разрушена основная преграда между Богом и людьми, и совсем не было места этим вторичным, меньшим преградам.

Наш народ, чуткий к социальным неправдам, в великой и тяжелой двадцатилетней борьбе за разрушение национальных и классовых привилегий явил смущенному и изумленному миру, какие огромные силы ума и духа таятся в «простом народе». Перед русским рабочим, крестьянином, воином Красной Армии, построившими первое в истории совершенное государство и несущими всему миру освобождение от гитлеровских сил ада, уже преклонился с глубоким

уважением весь мир. Никто не смеет более издеваться над «инородцами», ибо освобожденные узбеки, казахи, азербайджанцы, получив доступ к высшему образованию и управлению государством, уже показали все богатство своих духовных сил на поприще науки, политической деятельности, искусства, поэзии и музыки, проявили беспримерную отвагу и героизм в защите своей социалистической Родины. А мы в отношениях наших к этим народам приблизились как к чистым душою детям.

Как бесконечно далеко это от нацистско-фашистского презрения ко всем народам, столь угодного сатане!

Велики во всех отношениях достижения советских народов за двадцать шесть лет. Но самое важное это то, что разрушены все преграды к товарищескому труду, и это товарищеское единение многих миллионов людей и отдельных народов, входящих в состав СССР, впервые достигнутое в истории человечества, имеет огромное нравственное значение; ибо искреннее и глубокое товарищество в труде и жизни приближает людей к великому христианскому идеалу братства и любви.

«Наконец, братья мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, – о том помышляйте» (Флп. I: 3).

И все лучшие представители человечества, все алчущие и жаждущие правды размышляют теперь о великой социаль-

ной правде, осуществленной в советском государстве, всеобщем равноправии и уничтожении национальных и классовых перегородок, изумляются доблести нашей Красной Армии. Они глубоко задумываются над тем, что, по-видимому, только всемирное товарищество в труде и жизни может избавить человечество от страшного позора и безмерных бедствий мировых войн, от гитлеровских и иных грядущих сил ада.

Только те, кому чуждо все, что истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что добродетель и похвала, только враги человечества могут сочувственно помышлять о фашизме и ожидать от Гитлера свободы Церкви.

Гитлер, часто повторяющий ими Божие, изображающий с великим кощунством крест на танках и самолетах, с которых расстреливают беженцев, должен быть назван антихристом.

Богу нужны сердца людей, а не показное благочестие. Сердца нацистов и их приспешников смердят пред Ним дьявольской злобой и человеконенавистничеством, а из горящих сердец воинов Красной Армии возносится фимиам беззаветной любви к Родине и сострадания к замученным немцами братьям, сестрам и детям.

Вот почему Бог помогает Красной Армии и ее славным союзникам, карая выступивших, якобы, во имя Его гитлеровцев»⁷³.

⁷³ Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Тамбовский. Бог помогает народам

Финляндия, Норвегия

А вечный снег и синяя, как чаша
Сапфирная, сокровищница льда!
Страшна земля, такая же, как наша,
Но не рождающая никогда.
(Н.С. Гумилев)

В празднование Мирожской иконы Божией Матери, 7 октября 1944 года, началась Петсамо-Киркенесская стратегическая наступательная операция (десятый «сталинский» удар), завершившаяся 9 ноября. В результате десятого удара Красная армия освободила Северное Заполярье, была ликвидирована угроза порту Мурманск и северным морским путям Советского Союза, а также была освобождена Северная Норвегия.

На протяжении всех лет войны Мурманск, как и Архангельск, был одним из главных портов, куда доставлялась помощь союзников по ленд-лизу. Поэтому немецкое командование предпринимало отчаянные попытки захватить город и прервать железнодорожное сообщение северных районов с центральными частями страны.

Войска немецкой 20–й горной армии были выбиты с хребта Муста-Тунтури и отброшены от Мурманска. Под прикрытием кораблей Северного флота были заняты Петсамо, Никель, освобождена часть Северной Норвегии вместе с городом Киркенес. Норвежское население оказывало помощь советским войскам и бежавшим из немецких лагерей военнопленным. В результате поражения в Норвегии войска Вермахта значительно ослабли. После того, как советские войска нанесли окончательное поражение гитлеровцам в Заполярье, стало возможным перебросить войска на другие участки фронта.

Германия. Берлин

Над облаками и веками
Бессмертной музыки хвала –
Россия русскими руками
Себя спасла и мир спасла.
(Г.В. Иванов)

Первый этап стратегической операции по взятию Берлина начался в пятую седмицу Великого поста, 16 апреля 1945 года. На 19 апреля пришлось Стояние Марии Египетской, в этот день начался второй этап Берлинской операции. Войска 1–го Белорусского и 1–го Украинского фронтов начали окружать Берлин. 21 апреля, в день Похвалы Пресвятой Бо-

городицы (Субботу Акафиста), бои завязались уже на окраинах города. Немецкое командование бросило все силы на оборону столицы. 23 апреля советские войска вышли на берег Эльбы. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков вспоминал: «Но с подходом к центральной части города сопротивление резко усилилось. Ожесточение борьбы нарастало с обеих сторон. Оборона противника была сплошной. Немцы использовали все преимущества, которые давали им перед наступающей стороной бои в своем городе. Многоэтажные здания, массивные стены и особенно бомбоубежища, казематы, связанные между собой подземными ходами, сыграли важную роль. По этим путям немцы могли из одного квартала выходить в другой и даже появляться в тылу наших войск»⁷⁴. 26 апреля начался третий, завершающий этап: советские войска начали уничтожать рассеченные и окруженные группы гитлеровцев, заняв три четверти Берлина. В Лазареву субботу немецкая армия была практически разделена на три части. 29 апреля 1945 года, в Вербное воскресенье, когда Святая Церковь вспоминает Вход Господень в Иерусалим, широко развернулись ожесточенные бои в самом центре города. Советские солдаты штурмом брали буквально каждый дом и каждую улицу. Особенно кровопролитными были бои за Рейхстаг. В Великий понедельник 30 апреля советские солдаты взяли основную часть здания Рейхстага и впервые подняли красное знамя, но затем бои продолжались,

⁷⁴ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 1–2. М., 2015. Т. 2.

и знамена срывались. Всего на здании рейхстага было до сорока красных знамен. 1 мая, на второй день Страстной седмицы 1945 года, военнослужащие Красной Армии Михаил Алексеевич Егоров и Мелитон Варламович Кантария водрузили Знамя Победы на крыше здания рейхстага в Берлине. Знаменем Победы стал штурмовой флаг 150-й ордена Кутузова II степени Идрицкой стрелковой дивизии. Звания Героев Советского Союза воины были удостоены лишь 8 мая 1946 года.

2 мая, в Страстную среду, войска 1-го Белорусского фронта под командованием маршала Г.К. Жукова и 2-го Украинского фронта под командованием маршала И.С. Конева разгромили берлинскую группировку немецких войск и полностью овладели Берлином. «Вот он, праздник Победы! Наши танки прекратили свой боевой марш в ста метрах от Рейхстага, над которым водружено красное знамя», – вспоминал старший лейтенант П. Кучлинский⁷⁵. В тот же день записал в дневнике Л.И. Тимофеев: «Приказ по армии и фронту: взят Берлин! Вот оно – мгновение, которое может остановиться. Пленных – 70 тысяч! Кончился наш вековой спор с немцами. Теперь уж им никогда не встать, а нам уже никто не будет угрожать с такой силой. Европа теперь, в сущности, наша, как бы там ни голосовали в Сан-Франциско. О чем думает сейчас Гитлер... 24 залпа из 324 орудий в честь взятия

⁷⁵ Штурм Берлина. Воспоминания, письма, дневники участников боев за Берлин. М., 1948.

Берлина – таков эффектный конец войны...

Вышел на улицу и торжественно прослушал Салют. Сначала на юге вспыхивает зарево, потом, уже после того, как шесть раз озарялось небо, доходит пушечный гром. Он гремит еще много времени спустя после того, как гаснет последнее зарево.»⁷⁶.

Пасха в 1945 году пришлась на 6 мая, день празднования святого великомученика Георгия Победоносца. В этот день началась Пражская операция.

8 мая 1945 года, во вторник Светлой недели, в празднование Иверской иконы Божией Матери, был подписан Акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил. Крупнейшая Берлинская наступательная операция завершилась. Красная Армия овладела Дрезденом. В 0 часов 50 минут 9 мая 1945 года заседание, на котором была принята безоговорочная капитуляция немецких вооруженных сил, закрылось. Утром того же дня подписанный акт о безоговорочной капитуляции был доставлен в Ставку Верховного Главнокомандования. В ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны 9 мая было установлено всенародного торжества – Праздником Победы.

«Что пережил я сегодня, – этого описать нельзя, невозможно. Это день долгожданный, незабываемый. Ах, как мы тебя ждали, – радостный, солнечный, весенний день нашей победы! Какими словами выразить мне эту великую ра-

⁷⁶ Тимофеев Л.И. Дневник военных лет. 1941–1945. // Знамя. М., 2005. № 5.

досьть?», – вспоминал старший сержант Н. Глушко⁷⁷. «Мы тогда поняли, что Господь за нас заступается. Сколько раз так спасал Господь от верной гибели! Мы утопали в воде. Горели от бомбы. Два раза машина нас придавливала. Едешь – зима, темная ночь, надо переезжать с выключенными фарами через озеро. А тут снаряд летит! Перевернулись мы. Пушка набок, машина набок, все мы под машиной – не можем вылезти. Но ни один снаряд не разорвался. А когда приехали в Восточную Пруссию, какая же тут страшная была бойня! Сплошной огонь. Летело все – ящики, люди! Вокруг рвутся бомбы. Я упал и вижу: самолет пикирует, и бомба летит – прямо на меня. Я только успел перекреститься: – Папа, мама! Простите меня! Господи, прости меня! Знаю, что сейчас буду, как фарш. Не просто труп, а фарш!.. А бомба разорвалась впереди пушки. Я – живой. Мне только камнем по правой ноге как дало – думал: все, ноги больше нет.глянул – нет, нога целая. А рядом лежит огромный камень. Но все же среди всех этих бед жив остался. Только осколок до сих пор в позвоночнике... Ну а когда Победу объявили – тут мы от радости поплакали. Вот тут мы радовались! Этой радости не забудешь никогда! Такой радости в моей жизни никогда больше не было. Мы встали на колени, молились. Как мы молились, как Бога благодарили! Обнялись, слезы текут ручьем. Глянули друг на дружку: – Ленька! Мы живые! –

⁷⁷ Штурм Берлина. Воспоминания, письма, дневники участников боев за Берлин. М., 1948.

Мишка! Мы живые! Ой! И снова плачем от счастья. Потом пошли на речку отдохнуть – там в логу речушка небольшая была, Писса. Нашли там стог сена, развалились на нем, гремся под солнцем. Купаться было холодно, но мы все равно в воду полезли – фронтовую грязь хоть как-нибудь смыть. Мыла не было – так мы ножами соскабливали с себя грязь вместе с насекомыми... А потом давай письма родным писать – солдатские треугольники, всего несколько слов: мама, я здоров! И папке написал», – вспоминал участник Великой Отечественной войны протоиерей Валентин Бирюков⁷⁸.

Протоиерей Глеб Каледа, участник Великой Отечественной войны, вспоминал: «Есть дни, которые на всю жизнь остаются в памяти с мельчайшими подробностями. Таким днем для всех, переживших Отечественную войну, был день 9 мая 1945 года. Я его встречал в дельте реки Вислы, недалеко от Гданьска. Многочисленные протоки реки здесь текут в дамбах, и уровень воды бывает выше полей и полотна дорог – Голландия в миниатюре. Дамбы и многочисленные водные преграды удобны для обороны и очень трудны для наступающих.

Шли бои с форсированием бесчисленных протоков и дамб. Немцы неровно и нервно сопротивлялись: то яростно и упорно отстреливались, то легко сдавались, то стреляли, загнанные в воду, до последнего патрона. Стало известно,

⁷⁸ Бирюков Валентин, протоиерей. На земле мы только учимся жить. Непридуманные рассказы. М., 2018.

что фашистское командование старается эвакуировать на кораблях технику и войска для передачи их нашим союзникам. Все жили, каждый по-своему, ощущением близкого конца войны и готовились к нему.

После полудня 8 мая наши самолеты разбросали листовки на немецком и русском языках, подписанные командующим фронтом. Они сообщали о безоговорочной капитуляции Германии в 2 часа 00 9 мая 1945 года и о приказе по фронту прекратить всякую стрельбу в 1 час 00. Это было радостным сообщением, мы читали, перечитывали и обсуждали листовки.

Не успел я просмотреть листовку, как попал под прицельный огонь орудий немецкого танка: видимо, заметили рацию. «Этак чего доброго под конец и убить могут», – мелькнула мысль, и я спрятался за кирпичную стену сарая.

Шел бой. К концу дня он становился все более вялым. В 23 часа 00 я в последний раз передал команду «Огонь!» – и 32 снаряда легли по северной окраине, убив, как мы узнали на следующий день, нескольких фашистов. На фронте наступила тишина. Слышались отдельные очереди, но к 12 часам 00 и они прекратились.

На ночь расположились в доме дачного типа, превращенного немцами в казарму – во многих комнатах двухэтажные нары. Медленно тянулось время в ожидании неведомого и нового. Вот-вот наступит победа и конец войны, – то, за что боролись в снегах Волхова, сражались, отступая через Дон к

Волге, дрались в окопах Сталинграда, воевали под Орлом и Курском, то, во имя чего мы все жили с того самого утра 22 июня 1941 года.

Мне хотелось самому услышать слово столицы о конце войны. Я дежурил. В 4 часа 00 поймал голос Левитана, возвещавший о полной и безоговорочной капитуляции Германии. Вышел на улицу. У дверей часовой-пехотинец.

– Война кончилась. Слушал Москву, – сказал я ему.

– Вот за это сообщение спасибо большое, очень большое.

Часовой весь просиял, всей своей фигурой (лица его в сумерках я почти не мог различить). Он знал, конечно, что война сегодня кончается, но хотел, как и я, знать, что конец войны объявила Москва. ...

Поздно вечером нам приказали переехать в другой населенный пункт. Немки были искренне огорчены нашим отъездом. Под утро командира дивизиона вызвал к себе командир полка подполковник Коломиец. Ночь. Прохладно. Быстро несется легкая амфибия. За рулем Кулик. На душе полная радость победы, гордость за родной народ, за героическую советскую армию, частицей которой был я сам. В победу я тоже вложил свой ратный труд; мы – дети своего народа»⁷⁹.

Митрополит Калининский и Кашинский Алексей (Коноплев) воевал в действующей армии, – после Свирских лагерей Виктор Александрович (так звали владыку в миру) по-

⁷⁹ Каледа Глеб, протоиерей. Записки рядового. // Альфа и Омега. 2002. № 1 (31), № 2 (32).

пал в штрафной батальон, участвовал в тяжелейших боях подо Ржевом, был дважды ранен и награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». Митрополит Алексей вспоминал: «Вот стою и наблюдаю, и вдруг на меня каким-то легким ветром дунуло, чуть сдвинулся в сторону незаметно. Вдруг почувствовал, что на уровне сердца в левой руке как-то потеплело. Ранение от вражеского снайпера. ... И ветерок – это Промысл Божий. Суждено было не погибнуть и остался жив... Старшиной я встретил светлый День Победы. Путь к ней был нелегким. Мы теряли товарищей. И я был в двух шагах от смерти, но, по милости Божией, выжил. За выполнение приказов командования (а мне после гибели командира роты приходилось вести ее в бой) было присвоено звание старшего сержанта и вручена награда – медаль «За боевые заслуги»»⁸⁰.

«В полдень берлинский гарнизон капитулировал. Мы вышли на улицу. Вокруг тишина, от которой мы так отвыкли. С непривычки она кажется звенящей. И вдруг мы услышали, как где-то недалеко чеканит шаг строй. Даже не верится, что это наши гвардейцы могут маршировать так торжественно. Из парка Тиргартен идет рота 79-й гвардейской стрелко-

⁸⁰ Памяти Высокопреосвященнейшего Алексея (Коноплева) митрополита Калининского и Кашинского (1910-1988). // <http://toropets-blag.cerkov.ru/2018/10/08/pamyati-vysokopreosvyashhennejshego-aleksiya-konopleva-mitropolita-kalininskogo-i-kashinskogo-1910-1988/> Православная энциклопедия. М., 2000. Т. I. С. 666–667.

вой дивизии. Роту ведет гвардии капитан Н.И. Кручинин. Он только что закончил очистку восточного бункера от фашистов, пытавшихся еще сопротивляться. Там был сделан последний выстрел в полосе 8-й гвардейской армии. Последний выстрел – и гвардейцы вышли из боя на центральную улицу Берлина строевым шагом. Какая выправка, сколько радости на лицах воинов-победителей!

Нет, я, кажется, еще никогда не видел такого строя. Шаг в шаг, нога в ногу, плечо к плечу. Богатыри земли русской идут по Берлину! И вдруг песня – песня широкая, певучая, наша русская. Она плывет по еще дымящимся улицам города, где когда-то созревали планы главарей третьего рейха о мировом господстве.

Я смотрю на лица бойцов, усталые и радостные. Вот оно, настоящее счастье солдата!

Кончилась война. Пройден большой и трудный путь. Если бы все траншеи, окопы, ходы сообщения, по которым довелось ходить в годы войны, если бы все маршруты стремительных маршей и обходных маневров соединить в одну прямую линию, она опоясала бы весь земной шар по экватору. И я горжусь, что это расстояние я прошел вместе с воинами армии – под вражеским огнем, через водные рубежи и заминированные поля.

То, что выпало в эту войну на долю наших воинов, всего советского народа, никогда еще не выпадало ни на чью долю. Эта война была самой кровопролитной и разрушительной из

всех войн в истории человечества. Что мы, пережившие ее испытания, можем и должны сказать нашим детям, внукам, всем грядущим поколениям?

Каждая строчка этих воспоминаний – результат моих наблюдений, переживаний и размышлений, порой, может быть, субъективных, но всегда искренних. Я говорил, говорю и буду говорить о войне без утайки все, что думаю, что тревожит мою душу.

Зловещее пламя минувшей войны взметнулось из центра Европы, из гитлеровской Германии. Сколько страданий, какие жертвы понесли народы, чтобы погасить его! Десятки миллионов убитых и искалеченных, многие тысячи городов, сел, поселков разрушены и сожжены.

Наибольшие жертвы понес советский народ, потому что главную тяжесть удара военной машины Гитлера приняли на себя мы, советские люди. Война прошла по нашей земле от западных границ до Москвы и Ленинграда, до Нижней Волги и обратно. У нас есть полное моральное право судить и агрессора, и тех, кто развязал ему руки», – писал маршал В.И. Чуйков⁸¹.

Москва

Победа у наших стоит дверей...
Как гостью желанную встретим?

⁸¹ Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. М., 1985.

Пусть женщины выше поднимут детей,
Спасенных от тысячи тысяч смертей, —
Так мы долгожданной ответим.
(А.А. Ахматова)

М.М. Пришвин записал в этот день: «День победы и все-народного торжества. Все мои неясные мысли о связи живых и мертвых, поэтические предчувствия, все, все это, чем мучится душа, разрешается в двух словах: «Христос Воскрес!»⁸².

Замечательный русский пейзажист Н.М. Ромадин отметил в своем дневнике: «Утром 9 мая вернулся с Керженца. Какое торжество, ликование. Дома весь день народ. Во дворе стоит военная часть – танкисты. Дети возбуждены. Наконец этот счастливый день! Только потом, позже узнаем, сколько из близких, друзей и знакомых нет в живых.

К вечеру решаем ехать со всеми гостями на Красную площадь. Я захватываю в карман коньяк и рюмки. Из метро выходим под гостиницей «Москва» в сторону Манежа. Вся Красная площадь, Манежная, улица Горького, площадь Революции заполнены народом. Останавливаемся прямо у выхода из метро, дальше пройти нельзя. Сына посадил на плечи. Огни салюта, все смеются, поздравляют друг друга, обнимаются. Пьем коньяк, угощаем соседей. Многие приехали с вином, многие жалеют, что не догадались захватить, делим-

⁸² Пришвин М.М. Дневники. 1944–1945. М., 2013.

ся. Пробуют танцевать, но тесно, стоят плотно друг к другу, а народ все прибывает. Порядок удивительный. Все счастливы. Четыре страшных года позади»⁸³. Л.И. Тимофеев записал 9 мая: «День Победы! Проснулся утром от шума соседей, которые обычно очень рано уезжают. Включил радио, но поймал только постановление, что 9 мая объявляется праздником Победы, потом пошли марши.

Итак, совершилось. Уж никого не убивают, и тот, кто дожил до этого дня, может жить долго. Хоть мы и огрубели, но эта мысль, что где-то каждую минуту гибнут люди, всегда была где-то в глубине души. Сегодня заново плачут те, к кому уж не вернуться назад близкие. А сколько их? ...

Мы победили, хотя и заплатили страшную цену. Никогда уж мы не посмотрим на мир ясными глазами. Пусть это делают те, кто идет после нас, может быть, они действительно будут счастливы в той мере, в какой это возможно на земле.

Кончилась старая Европа, старая культура... С утра в Москве торжество. Качают военных, иностранцев, танцуют. Жалею, что я оказался здесь.

Выпили шампанское, которое ожидало своего часа больше трех лет. В первый раз пили вино за эти годы – без примеси крови, которая где-то лилась.

В 9 часов вечера выступил Сталин. Он говорил как-то устало, не подчеркивал наших особенностей. В 10 дали салют 30 залпов тысячи орудий. Здесь было очень красиво:

⁸³ Ромадин Н.М. Записки пейзажиста. М., 2004.

кругом поднялись прожектора и стали ходить друг другу навстречу по всему небу на фоне зарева неба над Москвой. Радио работает плохо – только музыка, нет ни информации, ни выступлений.»⁸⁴.

Сергей Иванович Вавилов отмечал: «День победы. Об этом узнали на Ленинградском вокзале. ... Победа, на улицах холод, холодные штампованные поздравления. ... Блистательная победа, поворот исторических судеб. Нужны силы на помощь людям, родной стороне и после этого умереть. ... «Человек, потерявший координаты» – это довольно правильно определяет мое состояние последнее время»⁸⁵.

Как величайшую святыню, Знамя Победы 9 мая сняли с Рейхстага, на его место было поставлено другое красное знамя. 20 июня 1945 года Знамя Победы доставили самолетом в Москву, в настоящее время оно хранится в Центральном музее Вооруженных сил⁸⁶.

24 мая 1945 года на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной армии И. В. Сталин произнес свой знаменитый заключительный тост: «Товарищи, разрешите мне поднять еще один, последний тост.

Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского

⁸⁴ Тимофеев Л.И. Дневник военных лет. 1941–1945. // Знамя. М., 2005. № 5.

⁸⁵ Вавилов С.И. Дневники 1909–1951. В 2 книгах. М., 2012. Книга 2. 1920, 1935–1951. (Научное наследство. Т. 35)

⁸⁶ См. подробнее: Сульдин А.В. Битва за Берлин. Полная хроника – 23 дня и ночи. М., 2014.

народа и, прежде всего, русского народа. (Бурные, продолжительные аплодисменты, крики «ура».)

Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он – руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение.

У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941—1942 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой.

Но русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества – над фашизмом.

Спасибо ему, русскому народу, за это доверие!

За здоровье русского народа! (Бурные, долго несмолкающие аплодисменты)».

В годовщину капитуляции фашистской Германии Журнал Московской Патриархии опубликовал статью протоиерея И. Ивлева: «Уже давно отгремели громы войны... Перестали литься потоки крови. Потухли грозные костры пожарищ, уничтожавшие народное добро, веками нажитое великим, напряженным трудом и потом. Кровавый вихрь, охвативший почти весь мир и в конце своего страшного шествия сосредоточившийся в центре Европы – у Мюнхена и Берлина, – там нашел свой позорный конец. Теперь все улеглось и успокоилось, как после сильной грозы с великим ливнем. Зло мира показало себя во всем своем отвратительном безобразии. Великими усилиями правого и грозного оружия оно теперь обезврежено, и жизнь снова начала входить в свое обычное русло, она забила ключом, бурным потоком, который не остановит никакая вражья сила. Народ-победитель занялся великой стройкой и перестройкой, прерванной дерзким вмешательством неугомонного и недружелюбного соседа...

От этого пережитого взор переносится в светлое будущее нашей Родины. Хотя победа далась нам и очень дорогой ценой, ценой крови наших дорогих сынов, но наш народ никогда не приходил в отчаяние от великих потерь. Любовь к своей дорогой Родине превозмогла все. Наш народ по на-

туре патриот. Иначе и быть не может. Славное героическое прошлое и великое настоящее нашей Родины дают нам яркие, никогда не умирающие примеры этого. И если были изменники Отечеству, то они насчитывались исключительными единицами и пользовались всеобщим, вполне заслуженным презрением. Многочисленные примеры из жизни нашего народа говорят, что патриотизм в нашем великом народе не сезонное чувство и с окончанием войны не прекращается.

«Внимая ужасам войны», только что пережитой нами, вспомним слова великого историка нашей родной земли Карамзина: «Патриотизм – это фундамент, поддерживающий могущество государства». На вопрос же: «что утверждает могущество государства?», – другой великий гражданин нашего Отечества, поэт Жуковский сказал: «Устройство внутреннее». Это устройство внутреннее и началось теперь у нас, по лицу земли родной, для укрепления ее, на страх врагам, если таковые когда-нибудь окажутся; началось с небывалым патриотическим подъемом, и это святое чувство патриотизма у нас всегда бывает неразрывно связано с повседневной практической деятельностью, особенно теперь, в дни великих восстановительных работ... Родина зовет! Необходимо неустанно призывать всех ее сынов и дочерей, вскормленных ею, откликнуться на ее зов, помочь ей воссоздать великие потери.

До сих пор речь шла о потерях чисто материального порядка, которые хотя и с великим трудом, но поправимы или

могут быть созданы вновь. Но есть потери другого, нематериального свойства. Кто и какими цифрами оценит и возвратит эти потери? Какой ценой можно оплатить мученическую кровь всех замученных в страшных пытках и погибших за родную землю? Кто возвратит старушке-матери опору ее дряхлой старости, ее радость, ее надежду, ее родного сына или дочь, отдавших свою молодость, здоровье, даже жизнь за Родину? Кто отрет слезы малых деток, которые ждут и не дождутся своих дорогих отцов с полей великих битв, не дождутся потому, что ценой крови и жизни этих патриотов добыта наша великая победа. И какими же неоплатными должниками мы должны чувствовать себя перед ними. Делами христианского милосердия, делами благотворительности и личным трудом мы должны отереть слезы всех несчастных. Любовь к человеку, особенно к человеку страждущему, в каждом отдельном случае подскажет сердцу, что надо сделать. Ведь для верующего – это заповедь Христова, а для всех вообще – патриотический долг и гражданская доблесть. Наши архипастыри, пастыри и верующие так именно и понимают свои отношения к ближним, особенно теперь, после войны, когда замолк голос пушек, но не замолкли еще стоны и вопли и не обсохли горькие слезы всех обиженных этими извергами. И теперь, как и в дни великих битв, Церковь не только не чуждается скорби людской, а идет ей на помощь, старается сколько возможно отереть сиротские слезы и помочь нужде народной. Деятельная любовь во имя Хри-

ство нашла свое практическое выражение в работе многих священников, которые своим личным примером увлекали и других на дела милосердия...»⁸⁷.

Заключение

С нами Бог, разумеете языцы
и покаряйтесь: Яко с нами Бог.

24 июня 1945 года, в день празднования Святой Троицы, состоялся исторический Парад войск Красной армии на Красной площади Москвы. Великая Победа 1945 года для России – священная победа, поскольку это была брань не только с чудовищным военным и политическим противником, но «брань против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Еф. 6: 12). Великую скорбь попустил Господь нашей земле не случайно, но очищая ее огнем страдания: «Аз есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь. Всякую у меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает, и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода»» (Ин. 15: 1–2). Не об этом ли говорил Господь в Откровении святого Иоанна Богослова? – «Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться, и чтобы не вид-

⁸⁷ И. Ивлев, протоиерей. Внимая ужасам войны (К годовщине капитуляции Германии). // Журнал Московской Патриархии. М., 1946. № 5.

на была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть. Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся» (Откр. 3: 17–19)». Многие из участников кровопролитных боев Великой Отечественной войны вернулись к Богу, многие посвятили Ему свою жизнь в монашеском чине или же священническом сане. Принося жизнь свою в жертву Отечеству, советские воины поистине приносили ее в жертву Богу, сопричисляясь к святому сонму Христовых мучеников.

10 апреля 1945 года, во вторник Крестопоклонной недели Великого поста, произошла вторая встреча И.В. Сталина с иерархами Русской Православной Церкви, в которой участвовали Патриарх Алексий I (Симанский), митрополит Крутицкий Николай (Ярушевич) и протопресвитер Николай Колчицкий. Встреча продолжалась без пяти минут час. Обсуждались вопросы высокого патриотического участия Русской Церкви в Великой Отечественной войне, роли Церкви в международных отношениях, а также в необходимости расширения сети духовных школ и создание Церковью своей издательской и полиграфической базы.

Следует вспомнить, что в 1945–1946 годах чтимый москвичами список XVII века с чудотворной Казанской иконы Божией Матери из Казанского собора на Красной площади был перенесен в кафедральный Богоявленский Елоховский собор и поставлен в местном ряду иконостаса главного алтаря.

Список Казанской иконы Божией Матери, переданный князю Димитрию Пожарскому, прославился как Московская Казанская икона Божией Матери. После изгнания поляков из Москвы князь Димитрий Пожарский поставил этот образ в своей приходской церкви в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы на Лубянке, затем построил на Красной площади собор в честь Казанской иконы Богоматери, куда и перенес чтимую икону. Московская икона почиталась так же, как и святыня в Казани. Некоторые историки приходили к мнению, что князю Димитрию была вручена подлинная явленная икона, которая с тех пор и пребывала в храме на Красной площади. Начиная с XVII века подавляющее большинство списков Казанской иконы Божией Матери было сделано с чудотворной Московской Казанской иконы Богородицы. В 1918 году московская Казанская икона была похищена, в Казанском соборе на Красной площади остался почитаемый список XVII века. В 1930 году собор закрыли, и приходская община перешла в церковь во имя святителя Николая в Хлынове, забрав с собой чтимый список с чудотворной иконы. После разрушения в 1936 году Николо-Хлыновской церкви Казанский образ был перенесен в бывший тогда кафедральным Богоявленский Дорогомиловский собор. После разрушения в 1938 году Дорогомиловского собора святыня оказалась в соборе в честь Богоявления Господня в Елохове⁸⁸.

⁸⁸ Большая книга о Пресвятой Богородице. Земная жизнь Божией Матери. Ле-

В 1947 году в Богоявленский собор передали мощи свя­тителя Алексия Московского, для которых на одном из обо­ронных предприятий Москвы изготовили раку из бронзово­го сплава по эскизу М.Е. Губонина. По проекту академика А.В. Щусева в 1949 году в Никольском приделе кафедраль­ного собора было устроено беломраморное надгробие над могилой Патриарха Сергия.

Для гонимой Русской Православной Церкви наступило время некоторой благоприятной передышки. Слишком явно было действие Божественного Промысла в событиях Вели­кой Отечественной войны, народ потянулся в храмы.